

1914
ГОДА

Волинскія Епархіальныя Вѣдомости

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 13-й.

27-го МАРТА.

№ 13-й.

ЖИТОМИРЬ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

Поученіе въ Свѣтлое Христово Воскресеніе.

Христось Воскресе! Православные братія! Какой торжественный, какой радостный и великій праздникъ нынѣ срѣтаемъ мы!

Нѣтъ ему равнаго среди праздниковъ, нѣтъ другого дня подобнаго дню Святой Пасхи. „Сей нареченный и святой день, единъ субботъ царь и Господь, праздниковъ праздникъ и торжество есть торжество“.

Да и какъ не торжествовать? Какъ не радоваться намъ? „Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ“.

А кто эти сущіе во гробѣхъ? Это мы,—грѣшныя, слабыя, смертныя люди! Это намъ воскресеніемъ Христовымъ дарована жизнь вѣчная, жизнь блаженная, жизнь великаго счастья у Престола Божія.

О, какая радость, какое веселіе духовное!

„Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднуетъ же міръ, видимый же весь и невидимый: Христось-бо воста, веселіе вѣчное“.

„Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо-же и земля, и преисподняя; да празднуетъ убо вся тварь востаніе Христово“.

Итакъ, оставимъ на время сего праздника наши печали, позабудемъ наши скорби и лишения, не будемъ вспоминать о горѣ, бѣдахъ и невзгодахъ жизни!

Да и что такое являютъ изъ себя наши земныя невзгоды и лишения? Всѣ они временны, всѣ преходящи, и можно-ли ихъ бояться?

Одна смерть была страшна чловѣку, но нынѣ и она побѣждена воскресеніемъ Христовымъ.

И не бояться смерти, а съ радостью встрѣчать ее должно намъ, ибо вслѣдъ за смертію насъ ожидаетъ вѣчная, блаженная жизнь духовная.

А потому нынѣ мы, братія, „смерти празднуемъ умерщвленіе, а до во разрушеніе, инога житія вѣчнаго начало, и играюще поемъ виновнаго, единаго благословеннаго отцевъ Бога и препрославленнаго“.

Какъ-же произошло, православные люди, великое событіе воскресенія Христова?

По сказанію евангелиста оно произошло такъ:

„По прошествіи субботы, на разсвѣтѣ перваго дня недѣли пришла Марія Магдалина и другая Марія посмотрѣть гробъ. И вотъ, сдѣлалось великое землетрясеніе; ибо Ангелъ Господень, сошедшій съ небесъ, приступивъ отвалилъ камень отъ двери гроба и сидѣлъ на немъ. Видъ его былъ, какъ молнія, и одежда его бѣла,

какъ снѣгъ. Устрашившись его, стерегушіе пришли въ трепетъ и стали, какъ мертвые. Ангелъ-же, обративъ рѣчь къ женщинамъ, сказалъ: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятаго; Его нѣтъ здѣсь; Онъ воскресъ, какъ сказалъ. Подойдите, посмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь. И пойдите скорѣе, скажите ученикамъ Его, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и предвѣщаетъ васъ въ Галилею; тамъ Его увидите. Вотъ, я сказалъ вамъ.“

И, вышедши поспѣшно изъ гроба, онѣ со страхомъ и радостію великою побѣжали возвѣстать ученикамъ Его. Когда-же шли онѣ возвѣстать ученикамъ Его, и се, Иисусъ встрѣтилъ ихъ и сказалъ: радуйтесь! И онѣ, приступивъ, ухватились за ноги Его и поклонились Ему“. (Матѣ. 28, 1—9).

Поклонимся-же и мы, братія, воскресшему Жизнодавцу, поклонимся нашему Господу—Христу, и прославимъ Его Святое Воскресеніе! „Приступимъ свѣщеносніи, исходящу Христу изъ гроба яко жениху, и спразднуимъ любо празднственными чинми Пасху Божию спасительную“.

Какъ-же и чѣмъ, православные люди, можемъ наилучше выразить наше прославленіе воскресенія Христова?

Прежде всего, конечно, благодарственной молитвою, хвалебнымъ пѣніемъ. „Воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небеси и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славить“. Такъ восклицали мы Христу Воскресшему предъ началомъ Святого Богослуженія сего дня.

Кромѣ-же хвалебныхъ пѣснопѣній и благодарственныхъ молитвъ мы должны выражать наше прославленіе Святаго Воскресенія въ доброй христіанской жизни по Святымъ заповѣдямъ Божиимъ.

Соблюденіемъ святыхъ заповѣдей Христовыхъ мы наиболѣе всего выразимъ „нашу любовь къ Воскресшему Спасителю, ибо Онъ Самъ сказалъ своимъ апостоламъ: „Если любите меня, соблюдайте Мои заповѣди“. (Іоан. 14, 15)

Будемъ-же, братія, жить по святому Закону Господню; будемъ поступать такъ, какъ училъ насъ Господь нашъ, Иисусъ Христось; будемъ ходить при свѣтѣ Святого Евангелія Христова.

И тогда не словами только, но и дѣломъ, и истиною мы докажемъ нашу благодарственную любовь и нашу хвалу Воскресшему Жизнодавцу. Ему-же да будетъ честь, слава и поклоненіе во вѣки вѣковъ.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ

ЧАСТЬ ОФФІЦІАЛЬНАЯ.

Перемѣны по службѣ:

6 марта, псаломщикъ с. Залѣсець-Шумскихъ, Кременецк. у., діаконъ Ѳеодосій **Ярица-Садовой** назначенъ на священническое мѣсто къ церкви с. Ново-Березовскаго, Минусинскаго у., Енисейской епархіи.

10 марта, псаломщикъ с. Цуманя, Луцк. у., діаконъ Иларіонъ **Пазычъ** назначенъ на священническое мѣсто къ церкви с. Кожеменнаго, Енисейскаго уѣзда и епархіи.

10 марта, псаломщикъ Житомирскаго Каѳ. собора Матѳей **Мержвинскій** назначенъ псаломщикомъ церкви Житомирской глазной лечебницы.

16 марта, учитель Шекеринецкой. Острожск. у., ц.-приходской школы Александръ **Новоселецкій** назначенъ псаломщикомъ въ с. Чайчинцы, Крем. у.

16 марта, псаломщикъ Порфирій **Лысаковскій**, переведенный изъ с. Кушнировки, Староконст. у., въ с. Корчовку, того-же уѣзда, согласно прошенію, оставляется въ Кушнировкѣ, а въ с. Корчовку переведенъ назначенный въ с. Кушнировку псаломщикъ Григорій **Гудзикъ**.

18 марта, просфорни: с. Стыртъ, Житом. у., Александра **Чернецкая** и с. Солотвина, того-же уѣзда, Іустина **Жуковичъ**, согласно прошенію, перемѣщены одна на мѣсто другой.

18 марта, псаломщики: Крестовоздвиженской церкви г. Ковеля Иванъ **Скрыпникъ** и с. Великой Борщовки, Крем. у., діаконъ Александръ **Хаинскій**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

18 марта, псаломщики-діаконы Новоградвол. у.: с. Кулешей—Іоаннъ **Подчашинскій** и с. Великой Цвильи—Филиппъ **Горбатьюкъ**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

18 марта, просфорни Луцк. уѣзда: с. Больш. Цепцевичъ—Марія **Малюжинская** и м. Бережницы—Елена **Береговичъ**, согласно прошенію, перемѣщены одна на мѣсто другой.

20 марта, священникъ с. Чуделя, Ровенск. у., Константинъ **Олесницкій** почисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ сынъ его окончившій 5 классовъ дух. семинаріи Сергій **Олесницкій**.

21 марта, священникъ с. Могильно, Овруч у., Петръ **Добровольскій** переведенъ въ с. Малую Ко-

зарку, Новоградвол. у., а на его мѣсто назначенъ состоящій на діаконской вакансіи въ с. Ясногородѣ, Жит. у., священникъ Іосифъ **Захаріевичъ**.

21 марта, священники: с. Хорупаня, Дубенск. у., Анатолій **Палевичъ** и с. Витонижа, Луцкаго у., Ананія **Порохончукъ** перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

22 марта, безм. священникъ Николай **Комовъ**, согласно прошенію, назначенъ на діаконскую вакансію въ с. Ясногородъ, Жит. у.

22 марта, священники с. Великой Клитны, Староконст. у., Александръ **Костецкій** и Воскресенской церкви м. Любаря, Новоградвол. у., Митрофанъ **Карповичъ** перемѣщ. одинъ на мѣсто другого.

19 марта, псаломщикъ-діаконъ с. Малаго Житина, Ров. у., Петръ **Ждановичъ**, согласно прошенію, переведенъ въ м. Гулевичевъ, Луцк. у., на его мѣсто переводится, согласно прошенію, псаломщикъ с. Люхче, Ров. у., Александръ **Вержбицкій** и въ с. Люхче назначается б. воспитанникъ духовн. семинаріи Георгій **Кваснѣцкій**.

19 марта, псаломщикъ с. Каменнаго, Ров. у., Яковъ **Зданевичъ**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ, а на его мѣсто назначенъ учитель Теременской, Острожскаго у., церковно-приходской школы Іустинъ **Троцюкъ**.

19 марта, псаломщики: с. Великаго Вербча, Ров. у., Моисей **Дмитрукъ** и с. Головина, того-же уѣзда, Ѳеофилъ **Глинскій** перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

19 марта, псаломщикъ с. Рожищъ, Луцк. у., Григорій **Симоновичъ**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Щуринъ, того-же уѣзда, а на его мѣсто назначенъ безм. діаконъ Іоаннъ **Процюкъ**.

19 марта, безм. діаконъ Тимѳеѳей **Крыжановскій** назначенъ псаломщикомъ въ с. Монастырекъ, Житомирскаго уѣзда.

19 марта, состоящій на псаломшической вакансіи при Преображенской церкви м. Турійска, Ковельск. у., священникъ Василій **Дядіо** назначенъ на священническое мѣсто въ с. Езерцы, Владимірвол. у., а на его мѣсто переведенъ псаломщикъ-діаконъ м. Сокуля, Луцк. у., Александръ **Максимюкъ**.

19 марта, псаломщикъ с. Гараимовки, Луцк. у., Филимонъ **Святынюкъ** переведенъ въ с. Ясени-

чи, Ров. у., а на его мѣсто назначенъ безм. псаломщикъ **Михайль Помазанскій**.

19 марта, псаломщикъ с. Леликова, Ков. у., Поликарпъ **Божовскій**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Повитѣе, того-же уѣзда.

19 марта, псаломщикъ с. Козлиничъ, Ков. у., Захарія **Михайловскій**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Уховецкъ, того же уѣзда, на его мѣсто назначенъ псаломщикъ с. Верховъ, Ков. у., Яковъ **Сибиковскій** и въ с. Верхи назначенъ помощникъ учителя Новодворской, Владимірвол. у., ц.-прих. школы Никифоръ **Волчокъ**.

19 марта, псаломщикъ с. Малыхъ Селиць, Ров. у., Никаноръ **Бычковскій**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Андреевичи, Новоградвол. у., на его мѣсто переведенъ псаломщикъ с. Малой Козарки, того-же уѣзда, Емеліанъ **Стельмахъ** и въ с. Малую Козарку—безм. псаломщикъ **Петръ Васильевъ**.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ м. Мельницѣ, Ков. у.; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 67 дес.; прихожанъ 2443 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Сушовцахъ, Острожск. у.; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 57 дес.; прихожанъ 1966 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Бродовѣ, Острожск. у.; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 65 дес.; прихожанъ 1631 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. Гульчѣ, Острожск. у.; Св.-Николаевская церковь; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 47 дес.; прихожанъ 2270 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Лишнѣ, Кременецк. у.; (на діаконскомъ штатѣ), жалованья 200 руб. въ годъ; земли при церкви 82 дес.; прихожанъ 1426 душъ; помѣщенія нѣтъ.

Въ с. Любаркѣ, Овручск. у., на діаконскомъ штатѣ; жалованья 100 руб. въ годъ; земли при церкви 53 дес.; прихожанъ 3050 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. Залѣсцахъ-Шумскихъ, Кременецкаго у.; жалованья псаломщику 50 р. въ годъ; земли при церкви 52 дес.; прихожанъ 1730 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Цуманѣ, Луцк. у.; жалованья псаломщику 100 р. въ годъ; земли при церкви 73 дес.; прихожанъ 2488 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Леликовѣ, Ковельск. у.; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 75 дес.; прихожанъ 1225 душъ; помѣщеніе есть.

При Успенской церкви м. Секуля, Луцк. у.; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 72 дес.; прихожанъ 2515 душъ; помѣщеніе есть.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій**.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О свободѣ вѣроисповѣданій.

(Сообщеніе Высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа Волынскаго, VI отдѣлу Предсобор. Присутствія).

Сужденіе о желательномъ для нѣкоторыхъ партій Государственной Думы равноправіи всѣхъ религій въ Россіи не должно исходить изъ об-

щихъ положеній. Если для желательнаго либераламъ вывода было бы достаточно всѣмъ согласиться съ мыслию о томъ, что христіанство есть религія любви, что Богу не нужны подневольные поклонники, что убѣжденія не сдержатъ и не внушить мечомъ, то неужели эти истины не настолько ясны и просты, чтобы ихъ не поняли вожди различныхъ народовъ въ продолженіе полуторы тысячи лѣтъ? Но отъ этихъ пожеланій до вывода о равноправіи религіи въ Россіи еще очень далеко и перескакивать отъ первыхъ къ послѣднимъ могутъ только современные газетные агитаторы, которые сами, во-первыхъ, ни во что не вѣруютъ и потому не могутъ различать добра и зла, истины и лжи, а, во вторыхъ, не имѣютъ никакихъ разумныхъ данныхъ для того, чтобы основать свои требованія убѣдительно и честно, а потому замѣняютъ всякія доказательства выкрикиваніемъ чувствительныхъ фразъ, вовсе не относящихся къ дѣлу.

Свобода вѣроисповѣданія (а не свобода совѣсти,—это выраженіе бессмысленное), конечно, должна быть охраняема въ государствѣ: нѣтъ цѣли держать кого-либо въ господствующей церкви; объявляющихъ себя внѣ вѣроисповѣданія (невѣрующими) тоже слѣдуетъ отлучать отъ Церкви по двукратномъ увѣщаніи. Но это совсѣмъ иное дѣло, чѣмъ свобода религіозной пропаганды.

Впрочемъ, прежде чѣмъ сказать о ней по существу, должно замѣтить, что представительное учрежденіе, какъ Государственная Дума, разсматриваетъ всѣ вопросы государственной жизни съ точки зрѣнія *народной воли*, а не отвлеченныхъ идей.

Итакъ, будетъ ли кто-либо спорить даже изъ современныхъ, привыкшихъ къ постоянной лжи, публицистовъ, противъ того, что русскій и, вообще, православный народъ, составляющій болѣе двухъ третей населенія Имперіи, не только съ негодованіемъ отвергнетъ мысль о допущеніи инославной, а тѣмъ болѣе иновѣрной пропаганды, но, напротивъ, единодушно потребовалъ бы кары за нее, какъ за уголовное преступленіе, ибо православную вѣру и притомъ въ качествѣ вѣры господствующей, онъ считаетъ главнымъ предметомъ попеченія не только архіереевъ, но и Царя и христілюбиваго воинства. Вообще, воля народная въ этомъ отношеніи гораздо менѣе милостива и снисходительна, нежели воля правительства не только современнаго, но и эпохи покойнаго Государя и даже Государя Николая I.

Претендуя на представительство народной воли, Государственная Дума, имѣя хоть каплю искренности, и заикаться бы не стала о равноправіи вѣроисповѣданій, ибо кому неизвѣстно, что и тѣ права, коими пользуются иновѣрцы съ 17 апрѣля 1905 года, возбуждаютъ усиленный ропотъ православнаго народа,—болѣе громкій, нежели всѣ прочія узаконенія, прошедшія въ разрѣзъ съ народнымъ духомъ, съ народнымъ бытомъ. Обратимся теперь къ разрѣшенію нашего

вопроса по существу—собственно вопроса о равноправіи пропаганды религіозныхъ убѣжденій.

Прежде всего, православіе очень мало боится *проповѣди* чужихъ религіозныхъ догматовъ, и съ такою проповѣдью едва-ли какая религія рѣшится обратиться къ православнымъ слушателямъ: это значило бы надѣяться переманить людей отъ солнечнаго свѣта къ тусклой керосиновой лампѣ. Только заброшенные вдали отъ церкви хуторяне-малороссы, отвыкшіе отъ богослуженія и одичавшіе, будутъ слушать бесѣду штундиста. Вообще же пропаганда иновѣрія возможна лишь черезъ хитрость, обманъ и насиліе. Кому неизвѣстно, какими средствами латиняне переманили къ себѣ за послѣдній годъ 200.000 православныхъ христіанъ? Они напряженно распространяли слухи о переходѣ въ свою ересь всей Высочайшей фамилии и даже о Іоанна Кронштадтскаго, увѣряли народъ въ томъ будто бы всѣхъ католиковъ переписуютъ въ шляхту и надѣляютъ землей, а православныхъ возвратятъ въ крѣпостное состояніе. Но это еще бы поль-горя. Представляя собою почти весь помѣщичій классъ въ западномъ и юго-западномъ краѣ, польскіе паны и графы даютъ православныхъ на своихъ фабрикахъ, на экономіяхъ, на чиншахъ. Крестьяне здѣсь находятся всецѣло въ рукахъ этихъ современныхъ феодаловъ, встрѣчаясь съ ними, они цѣлуютъ имъ ноги. И вотъ теперь даже, т. е. пока еще нѣтъ равноправія вѣроисповѣданій, они надѣляютъ отступниковъ отъ православія и деньгами, и лѣсомъ, и землею, а вѣрныхъ сыновъ церкви обижаютъ, лишаютъ поденщины и выгоняютъ со своихъ фабричныхъ заработковъ; что-же будетъ при равноправіи вѣроисповѣданій?

Протестантство дѣйствуетъ тѣми же средствами въ сѣверо-западномъ краѣ, а различныя секты—въ Крыму и Новороссіи. Напротивъ, православіе и православные всегда гнушаются подобнаго способа дѣйствій.

Магометанинъ или еврей, принявшій св. крещеніе, часто подвергается тутъ же линчированію, т. е. убивается на смерть своими бывшими единовѣрцами, и уже обязательно доводится до полнаго разоренія.

Можетъ ли правительство оставлять беззащитныхъ?

Тысячи христіанъ отпали въ магометанство въ послѣднемъ году, отпали также нѣсколько чисто-русскихъ семействъ въ Оренбургской епархіи, поддаваясь угрозамъ, подкупу и нелѣпымъ слухамъ о скоромъ возстановленіи киргизскаго царства съ ихъ наслѣдственною династіей, съ изгнаніемъ и даже избіеніемъ всѣхъ христіанъ.

Равноправіе вѣроисповѣданій возможно въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ и въ Америкѣ, гдѣ различныя вѣроисповѣданія сходятся въ общемъ религіозномъ равнодушіи, гдѣ люди всецѣло увлечены борьбой за земное благополучіе и въ этомъ смыслѣ прекрасно дисциплинируютъ самихъ себя въ предѣлахъ внѣшней фор-

мальной законности. Они не возьмутся за ножи изъ-за религіозныхъ убѣжденій, ихъ богъ—это деньги и житейскія блага. Не то въ Россіи, гдѣ всѣ значительныя племена, начиная съ самихъ русскихъ, живутъ бытомъ религіознымъ и стоятъ за него со всѣмъ фанатизмомъ, присущимъ всякому теократическому строю.

Такія племена, объединенныя въ одномъ государствѣ, невозможно предоставить всецѣло себѣ самимъ, но предоставляя каждому вѣровать по своему, необходимо прежде всего сдерживать карательнымъ закономъ ту пропаганду, которая не брезгаетъ никакими средствами по самому принципу этихъ религій, ибо, иначе, неизбежна кровавая религіозная рѣзня (примѣры уже налицо). Эта опасность не есть единственный поводъ для государственнаго патроната (покровительства).

Если правительства всѣхъ культурныхъ странъ караютъ фальсификацію въ торговлѣ, наказываютъ распространителей сенсационныхъ ложныхъ слуховъ и завѣдомой клеветы и т. д., то и наше правительство, оставаясь послѣдовательнымъ, должно православный народъ ограждать отъ обмана, шантажа, экономического и физическаго насилія иновѣрцевъ, которыми послѣдніе только и могутъ дѣйствовать, какъ дѣйствовали католики во время польскаго королевства, совращая православныхъ въ унию. Свобода убѣжденій—вещь почтенная, но слѣдуетъ различать убѣжденіе отъ злой воли, хотя бы и не причиняющей внѣшняго зла людямъ.

Поэтому правила древняго законодательства карали ересеучителей не за ихъ заблужденіе, а тогда, когда, послѣ многократнаго неопровержимаго долготерпѣливаго увѣщанія, они безъ всякихъ разумныхъ доводовъ, руководясь бѣшеннымъ озлобленіемъ, распространяли свою сознательную ложь. Подобное именно опредѣленіе выражено въ 104-мъ канонѣ Кареагенскаго Собора, призывающаго царскую власть къ обузданію донатистовъ, обманомъ обольщавшихъ безсильный, непросвѣщенный народъ. На такомъ убѣжденіи изречено осужденіе Макарію моноелиту VI Вселенскимъ Соборомъ и требованіе кары жидовствующимъ въ „Просвѣтителѣ“ преп. Іосифа.

Вспомнимъ еще одно весьма важное обстоятельство, которое совершенно упускается изъ виду при разсужденіи о вѣротерпимости.

Если бы наша паства была бы оглашена и въ истинахъ своей вѣры, и въ томъ, какъ должны взирать на разныя вѣры, племена и сословія, то можно было бы предоставить ее себѣ самой и духовному вліянію ея пастырей въ борьбѣ за вѣру и народность.

Но наше правительство, точнѣе, государство, увлекшись во времена Петра и послѣ цѣлями чисто внѣшней культуры и государственной централизаціи, сузило, обезличило и даже наполовину затмило религіозное сознаніе и религіозную жизнь православнаго народа. Въ XVII вѣкѣ послѣднему нечего было бы бояться какой угодно

пропаганды (кромѣ старообрядческой, конечно, потому что, если не каждая крестьянская семья, то каждая деревня имѣла своихъ начетчиковъ, жившихъ тою же мужицкою жизнью, что и всѣ деревенскіе жители, да и церковно-бытовая дисциплина была такъ сильна, какъ у евреевъ хасидовъ, или возьмемъ ближе, какъ у современныхъ единовѣрцевъ, которымъ тоже, благодаря указаннымъ условіямъ, вовсе не опасна никакая пропаганда.

Но правительство XVIII вѣка оторвало духовенство отъ народа, загнало первое въ рамки отдѣльной касты, воспитывало его не въ понятіяхъ и бытовой дисциплинѣ народнаго православія, а въ традиціяхъ латинской школы и теоретической богословской схоластики; народъ отстранялся все далѣе и далѣе отъ церковной книги и отъ церковнаго клироса и, что еще печальнѣе, остался одинокимъ въ своемъ религиозномъ быту, въ своихъ постахъ, богомоленіяхъ, паломничествѣ. Духовенство дѣлалось все ученѣе, все культурнѣе, а народъ все невѣжественнѣе и менѣе освоеннымъ съ православною дисциплиною. Такъ было съ народомъ исконно православнымъ, великороссійскимъ, а что сказать о забытыхъ, поработанныхъ западныхъ малороссахъ, бѣлороссахъ или потомкахъ старокрещенныхъ инородцевъ Заволжья и Сибири?

Всѣ эти люди, заброшенные въ отношеніи духовнаго развитія, придавленные къ землѣ, должны были волей-неволей примириться съ тою мыслью, что за нихъ читаютъ священныя книги и изучаютъ святую вѣру архіереи да священники. Царь да господа, а они сами уже будутъ слушать ихъ, людей ученыхъ и могущихъ найти досугъ и достатокъ для чтенія.

Сѣрая деревня почти не различаетъ духовнаго начальства отъ мірскаго, духовной книги и науки отъ свѣтской. Все, что идетъ отъ законодательной власти, идетъ отъ Бога, все, что напечатано въ газетахъ, идетъ отъ Царя и архіереевъ, вотъ съ какими взглядами на жизнь наткнулся нашъ бѣдный народъ на горы прокламацій, на кощунственныя брошюры, на карикатурныя изображенія Высочайшихъ Особъ и о. Іоанна Кронштадтскаго и на все прочее, чѣмъ облагодѣтельствовали свою родину ея послѣдніе просвѣтители.

Здѣсь и ключъ къ тому, какъ могъ вѣрить народъ католическимъ прокламаціямъ о принятіи этой религіи Государемъ,—революціоннымъ прокламаціямъ о царскомъ будто бы приказаніи грабить помѣщиковъ и т. д. Итакъ, забравъ въ свои руки народную совѣсть, сдѣлавъ себя въ глазахъ народа показателемъ истинности вѣры, смогли ли русское правительство отказаться отъ православія прежде, чѣмъ народъ будетъ оглашенъ въ послѣднемъ сознательно? Если-бы оно пожелало стать внѣ вѣроисповѣданія, то пусть прежде воз-

вратить народу заарендованное у него вѣроисповѣданіе, пусть выдастъ на нѣсколько лѣтъ милліоны для учрежденія катехизаторовъ по крайней мѣрѣ одного на 300 человекъ (теперь священникъ приходится на 2.000 православныхъ христіанъ), а до тѣхъ поръ оно обязано ограждать православный народъ отъ насильственнаго обмана, отъ экономическаго принужденія къ отступничеству.

Мы сказали, что выборная власть не смѣетъ насиловать народную волю, но должна узнавать ее и повиноваться ей. Власть правительственная имѣетъ, конечно, и высшія полномочія, но и она должна идти въ согласіи, если не со всякою современностью, то, во всякомъ случаѣ, съ исторически неизмѣнною волей народа. Въ ней собственно опознается Россія, какъ возрастающій коллективный организмъ, какъ нація, какъ развивающаяся въ исторіи идея. А что такое нашъ народъ въ его исторіи и въ его настоящемъ? Есть ли это группа этнографическая или группа, прежде всего, государственной самозащиты? Нѣтъ, русскіе опредѣляютъ себя, какъ группу религиозную, какъ группу вѣроисповѣдную, включая въ это понятіе и грузина и грека, не умѣющихъ даже и говорить по-русски. По совершенно справедливому опредѣленію К. Аксакова и другихъ славянофиловъ, русскій народъ мыслилъ себя стадомъ Божиимъ, Церковью, обществомъ людей,—прибавимъ отъ себя, совершающихъ свое спасеніе по руководству своей вѣры черезъ молитву и трудъ; народъ взираетъ на свою жизнь, какъ на крестъ, данный отъ Бога, и все свое земное государственное благополучіе онъ ввѣрилъ Царю. Пусть Царь со своими боярами и воинами отражаетъ враговъ православной его страны, пусть для этого беретъ подать и рекрутовъ, пусть Царь своихъ слугъ судитъ и караетъ воровъ, разбойниковъ и другихъ злодѣевъ,—все это мало интересуетъ русскаго человека: его дѣло подвизаться въ трудѣ и молитвѣ, да учиться добродѣтели у людей Божьихъ, а чтобы никто ему въ этомъ не мѣшалъ, о томъ печется Царь и его воины. Правда, въ его странѣ есть много такихъ людей, которые чужды всенародной цѣли жизни, т. е. спасенія, но если они не мѣшаютъ въ этомъ русскимъ людямъ, то пусть безпрепятственно живутъ своимъ „поганскимъ обычаемъ“ и молятся своимъ богамъ, пока не познаютъ истинной вѣры; но, конечно, не только личную цѣль cadaго, но и предназначеніе всей православной страны своей каждый русскій видѣлъ въ томъ, чтобы возвышать свѣтъ православія и среди своихъ бусурмановъ, и за предѣлы родной страны, какъ намъ это доказываетъ постоянная миссіонерская колонизація русскихъ на востокъ и на сѣверъ, начиная съ XI вѣка, и постоянное ихъ сознание своего историческаго долга высвободить единовѣрныхъ братьевъ изъ подъ турка и низложить его богомерзкое царство, о чемъ возносится эктенія на

молебнѣ новолѣтія отъ дней Іоанна III и до дней Николая II.

Отречься отъ той задачи, которую народъ считаетъ своимъ главнѣйшимъ дѣломъ въ продолженіе девяти вѣковъ, установить равноправіе всѣхъ вѣръ въ русскомъ государствѣ—это значитъ упразднить Россію, какъ историческій фактъ, какъ историческую силу.—это значитъ произвести большее насиліе надъ тысячелѣтнимъ народомъ, чѣмъ какое произвели татарскіе ханы или самозванцы смутнаго времени.

Жизнь и дѣятельность преподобнаго Іова Желѣзо на пользу Почаевской Лавры.

Родъ Фирлеевъ польскій историкъ Папроцкій производитъ отъ одного нѣмчика, котораго взялъ съ собой польскій король Владиславъ Локетокъ, путешествуя по Германіи. Въ Польшѣ Владиславъ сдѣлалъ его стольникомъ, каковая должность тогда называлась Фирлегеромъ (отъ *vorlegen*), и этотъ нѣмчикъ сдѣлался родоначальникомъ замѣчательной польской фамиліи Фирлеевъ⁵⁹). Это какъ бы подтверждаетъ и извѣстный историкъ А. Трачевскій, когда говоритъ, что „преданія фамиліи Фирлеевъ терялись въ таинственной Готіи, во мглѣ баснословныхъ временъ, когда слагались чарующія пѣсни сѣверныхъ скальдовъ“⁶⁰). Поселившись первоначально въ Краковскомъ воеводствѣ, эта фамилія скоро распространилась по Литвѣ и юго-западной Руси, пока не свила себѣ главнаго гнѣзда на Волыни въ м. Домбровицѣ, нынѣ Ровенскаго уѣзда. Тотъ же историкъ Трачевскій характеризуетъ фамилію Фирлеевъ, какъ отличавшуюся серьезностью, дѣловитостью и выдвинувшею на разныхъ поприщахъ, особенно административномъ и дипломатическомъ, не мало даровитыхъ личностей. Особенно извѣстенъ въ этомъ отношеніи Янъ Фирлей, воевода Краковскій, великій маршалокъ коронный, жившій во второй половинѣ XVI вѣка. Весь родъ Фирлеевъ отличался особенной приверженностію къ протестантизму; они были дѣятельными разсадниками его. Въ ихъ родовыя имѣнія стекались проповѣдники со всего Запада; а протестантскія школы, устроенныя въ многочисленныхъ имѣніяхъ, привлекали высотой образованія и прекрасной постановкой школьнаго дѣла юношества даже самыхъ строгихъ католиковъ. Мѣстечко Левартовъ—имѣніе Фирлеевъ,—обратилось въ городъ учениковъ⁶¹). Однако эта фамилія, отличавшаяся мно-

гочисленностью своихъ членовъ, богатствомъ и знатностью, начиная съ XVII вѣка идетъ на убыль и скоро совершенно вырождается; уже упоминаемый нами Андрей Фирлей, вначалѣ каштелянъ Белзскій, потомъ староста Сендомирскій, умеръ бездѣтнымъ, не смотря на то, что былъ два раза женатъ на Дорогостайской и Пржемской.

Родственныя отношенія между Фирлеями и Гойскими завязались черезъ бракъ Андрея Фирлея, каштеляна Радомскаго, старосты Ковенскаго съ племянницей Анны Гойской—Варварой Козинской, по первому мужу княжной Збаражской. Отъ нея Фирлей имѣлъ двухъ сыновей, извѣстныхъ уже намъ Ивана и Андрея. Сама Анна Гойская, какъ видно изъ цѣлаго ряда ея завѣщаній, очень любила своихъ внуковъ и часто называетъ ихъ въ завѣщаніяхъ „милыми“. „Будучи въ летехъ своихъ подошла я“ и не имѣя силъ по старости завѣдывать своими обширными имѣніями, она рѣшила завѣщать ихъ своимъ любимымъ внукамъ. 17 мая 1602 года она лично явилась въ главный Люблинскій трибуналъ и подала для записи въ трибунальскія книги свое завѣщаніе. Въ немъ она устраняетъ всѣхъ претендентовъ на ея имѣнія и послѣднія завѣщаетъ: „ni na kogo inszego, tylko na dziatki wiel. i. m. pana Andrzeia Firleia z Dombrówici, kasztelana Radoms., Kowielskiego starosty“⁶²), a *wnuczki moie, z bratanki moiey rodzoney nieboszkiey pani Barbary z Kozina splodzonych*“⁶³) („никому другому, только дѣткамъ вельможнаго пана Андрея Фирлея изъ Домбровицы, Каштеляна Радомскаго, старосты Ковельскаго, внукамъ моимъ, рожденнымъ отъ племянницы моей умершей Варвары изъ Козина). Имъ она завѣщала Почаевъ, Орлю съ замкомъ и вооруженіемъ, Іерофеевку или Комаровку, Комнатку, Савчицы, принадлежащія ей части имѣнія въ низшихъ и высшихъ Бережцахъ, со всѣми находящимися въ этихъ имѣніяхъ людьми, стадами скота, мельницами, лѣсами и грунтами. Для того же, чтобы кто либо послѣ ея смерти не сталъ оспаривать у внуковъ правъ на завѣщанное наслѣдство, она постаралась удовлетворить и сводныхъ дѣтей Андрея Фирлея отъ князя Юрія Збаражскаго—Микицкую и Бѣлжецкую, опредѣливъ послѣ ея смерти выплатить имъ по пяти тысячъ польскихъ злотыхъ. Такая же сумма была ею назначена и роднымъ сестрамъ Андрея и Ивана—Софьѣ, Аннѣ и Варварѣ Фирлеямъ. Онѣ должны были получить по пяти тысячъ злотыхъ польскихъ изъ имѣній Анны Гой-

⁵⁹) Смол. Сендульскій. „Мѣстечко Домбровица, Ровенскаго уѣзда“. Вол. Епархіальныя Вѣдомости 1882 г. № 9 стр. 235. Примѣчаніе 2-е

⁶⁰) „Польское безкоролье по прекращеніи династии Ягеллоновъ“. Александра Трачевскаго. Москва. 1869 г. стр. 72.

⁶¹) Ibidem. 73 стр.

⁶²) Андрей Фирлей, каштелянъ Радомскій въ нѣкоторыхъ документахъ именуется старостою Ковельскимъ. Смол. „Herbarz“ Польскій, гдѣ сказано, что онъ „trzymał i starostwo Kowelskie“ (держалъ и староство Ковельское) т. IV стр. 37. (1839 г.) „Матеріалы по исторіи Почаевской лавры“ актъ I-й; въ другихъ же актахъ онъ именуется старостою Ковельскимъ. Смол. Матеріалы актъ II-й.

⁶³) „Матеріалы по исторіи Почаевской Лавры, актъ I-й стр. 1.

ской по выходѣ замужъ. Предъявленное Анной Гойской въ Люблинскій трибуналъ завѣщаніе было подписано воеводой Бржескимъ и Куявскимъ, старостой Накельскимъ Андреемъ съ Лешна Лещинскимъ; маршалкомъ трибунальскимъ, подкоморіемъ Сендомірскимъ Збигневымъ Оссолинскимъ; хорунжимъ Холмскимъ Николаемъ Чижевскимъ; паномъ Щенскимъ Слупецкимъ и Петромъ Балемъ. вмѣстѣ съ завѣщаніемъ Анны Гойской въ трибунальскія книги была внесена запись Андрея Фирлея, каштеляна Радомскаго, подписанная тѣми же лицами, которой онъ гарантируетъ Гойской спокойное до смерти пользованіе доходами съ завѣщанныхъ имѣній и наблюденіе за основаннымъ ею Почаевскимъ монастыремъ и находящимися въ ея имѣніяхъ православными церквями. Эту гарантію Фирлей выдалъ не только за себя, но и за своихъ сыновей и ихъ потомковъ, на вѣчныя времена, подъ залогъ десяти тысячей копѣ литовскихъ грошей въ случаѣ ея нарушенія ⁶⁴).

Спустя девять лѣтъ, 24 октября 1611 года Анна Гойская внесла въ Кременецкія книги другое завѣщаніе, въ которомъ она отказывается отъ всякихъ доходовъ съ имѣній и передаетъ ихъ всецѣло въ руки внука Андрея Фирлея, оставивъ, однако, за собой право наблюденія за Почаевскимъ монастыремъ; 21 марта 1617 года было внесено въ городскія Кременецкія книги послѣднее ея завѣщаніе, въ которомъ она, подтверждая силу и значеніе прежнихъ своихъ завѣщаній въ пользу внуковъ, проситъ одного изъ нихъ—Андрея похоронить ее по обряду восточной греческой религіи (*wedlug zakonu naszego greckiey wiary*), въ гробѣ ея мужа въ Дорогобужскомъ монастырѣ. Характерно во всѣхъ этихъ завѣщаніяхъ то, что въ нихъ она съ особенной любовью останавливается на православныхъ церквяхъ ея имѣній и на Почаевскомъ монастырѣ. Особенной трогательностью звучатъ слѣдующія слова ея завѣщанія, обращенныя къ Андрею Фирлею: „Церковь моя Орлянская и монастырь Почаевскій, также и другія церкви, находящіяся въ Орлянскихъ владѣніяхъ, съ фундаціями, для хвалы Божіей мною наданными, должны ни въ чемъ ненарушимо оставаться, согласно нашей вѣрѣ и закону греческому, за что Господь Богъ воздастъ тебѣ вѣчную награду“ ⁶⁵).

До смерти Анны Гойской Андрей Фирлей не жилъ въ Почаевѣ, а бывалъ лишь наѣздами;

⁶⁴) Смотри. „Матеріалы по исторіи Почаевской Лавры, акты I и II стр 1—5.

⁶⁵) ... a cerkiew moją Orłanską u monastyr Poczaiewski także u inne cerkwie, w tey majątności Orłanskiey będącej, ze wszystkimi fundciami tak iako odemnie na chwałę Boga Najwyższego założone są, w niczym nienaruszenie zachować według wiary u zakonu Greckiego, za co i m'c Pan Bog wieczną zapłatą będzie“.

Матеріалы по исторіи Почаевской Лавры актъ VI стр. 12.

большую часть времени онъ провелъ за границей, среди своихъ протестантскихъ учителей. Намъ встрѣчались указанія въ актахъ Кіевского центрального архива, свидѣтельствующія о томъ, что онъ участвовалъ въ походѣ противъ Москвы въ смутное время 1610 года. Послѣ смерти Гойской онъ становится полновластнымъ хозяиномъ Почаева, и тогда начинается борьба между нимъ и Почаевскимъ монастыремъ, или вѣрнѣе игуменомъ его препод. Іовомъ. Мы говоримъ препод. Іовомъ потому, что весь гнѣвъ, вся ненависть Андрея Фирлея были направлены, какъ видно изъ актовъ, главнымъ образомъ противъ него. Вездѣ—на судебныхъ ли препирательствахъ, или на третейскомъ разборѣ дѣла, Андрей Фирлей не хочетъ признать препод. Іова законнымъ игуменомъ Почаевскаго монастыря, можетъ быть, потому, что въ глубинѣ души надѣялся,—если удастся ему устранить препод. Іова, тогда не трудно будетъ справиться съ самимъ монастыремъ. Орудіемъ для своей цѣли онъ избралъ одного изъ монаховъ Іосифа Баца. Этотъ монахъ вмѣстѣ съ другимъ, по имени Сильвестромъ, началъ тайно ѣздить къ Андрею Фирлею на совѣщанія и для сообщенія секретныхъ свѣдѣній. Онъ обѣщаль Фирлею, что если онъ станетъ въ Почаевѣ игуменомъ, то прекратитъ всѣ тяжбы дѣла, какія имѣетъ монастырь съ нимъ. Однако Іосифъ Баць былъ скоро обнаруженъ, его замыслы раскрыты, и препод. Іовъ, совместно съ монахами Варлаамомъ Шпраскимъ и Павломъ Кудрыковичемъ, занесъ 13 іюня 1645 года противъ него въ Кременецкій судъ протестацію ⁶⁶).

Первое столкновеніе между Почаевскимъ монастыремъ и Андреемъ Фирлеемъ произошло, какъ мы уже упоминали, въ 1623 году, когда послѣдній послалъ слугу своего Григорія Козинскаго съ толпой другихъ слугъ забрать изъ монастыря церковную утварь, причемъ былъ захваченъ и чудотворный Почаевскій образъ Божіей Матери, принесенный митрополитомъ Неофитомъ ⁶⁷). Впо-

⁶⁶) Матеріалы по исторіи Почаевской Лавры актъ LXXII стр. 159.

⁶⁷) Тогда были похищены изъ монастыря Андреемъ Фирлеемъ слѣдующія вещи: чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы, усыпанный дорогими камнями, на немъ висѣло три золотыхъ эмалированныхъ гривны; три каменныхъ креста и два золотыхъ, двѣ пары золотыхъ браслетовъ, семь перстней и золотая цѣпочка возлѣ чудотворнаго образа. Церковныя облаченія, пожертвованныя какъ самой основательницей, такъ и другими лицами: трое ризъ—однѣ бархатныя черныя, шитыя жемчугомъ и золотомъ, другія атласныя голубыя, третьи камчатныя зеленыя; діаконскихъ стихарей два, одинъ атласный голубой, другой парчевый пестрый; стихарей изъ коленскаго полотна, вышитыхъ шелкомъ два; шелковыхъ поясовъ два; эпитрахилей двѣ—одна черная бархатная, шитая золотомъ и жемчугомъ другая камчатная зеленая; двѣ пары воздушковъ—одна пара бархатныхъ, шитыхъ золотомъ и жемчугомъ другая атласныхъ голубыхъ; поручей двѣ пары: одна черныхъ бархатныхъ, шитыхъ золотомъ и жемчугомъ, другая камчатныхъ зеле-

слѣдствіи на судѣ 1644 года 5 сентября Андрей Фирлей оправдывался въ своемъ поступкѣ тѣмъ, что забралъ онъ эти вещи не силою, а съ согласія игумена, по давнему обычаю (według zwyczajowi dawnego) для храненія, въ виду частыхъ набѣговъ татаръ, а равно также и потому, что въ правленіе монастыремъ предыдущихъ игуменовъ, по причинѣ ихъ небрежности, замѣчалась пропажа многихъ церковныхъ вещей⁶⁸). Забранныя вещи были отправлены Андреемъ Фирлеемъ въ Козинскій замокъ и, не смотря на частую просьбу монаховъ, возвращены не были, а были обращены на домашнія потребности⁶⁹). Ограбленіемъ монастыря Фирлей причинилъ убытокъ послѣднему на 20 тысячъ золотыхъ.

Вещи: діаконскій орарь черный бархатный, шитый золотомъ и жемчугомъ; двѣ красныхъ камчатныхъ завѣсы; Евангеліе въ бархатномъ съ серебромъ перелетѣ; крестъ серебряный позолоченный; серебряная позолоченная чаша съ дискомъ лжицею со звѣздцею; серебряная кадильница, два серебряныхъ подсвѣчника. Всѣ эти вещи были пожертвованы основательницей монастыря Анной Гойской.

Вещи пожертвованныя Михаиломъ и Адамомъ князьми Вишневецкими и княжной Марушей Збаражской: двѣ ризы — одна бархатная зеленая, — другая телетовая бѣлая; діаконскій стихарь атласный, тѣлеснаго цвѣта и эпитрахиль такого же цвѣта; чаша серебряная позолоченная, усыпанная дорогими камнями; кадильница серебряная; подсвѣчникъ большой серебряный; большая серебряная позолоченная таблица; Евангеліе Московское, оправленное въ серебро; Московская серебряная миска; два серебряныхъ подсвѣчника; ризы бархатныя красныя, шитыя золотомъ и жемчугомъ; стихарь діаконскій бархатный красный вышитый; два большаго бархатныхъ воздушка, шитыхъ золотомъ и жемчугомъ; эпитрахиль и орарь вышитый; плащаница атласная бѣлая, вокругъ вышитая золотомъ, жемчугомъ и дорогими камнями; большая серебряная таблица, въ локоть величиной.

Госпожой Матеевой Малинской были пожертвованы слѣдующія вещи: черныя атласныя ризы; темно зеленый стихарь изъ тафты; Евангеліе серебряное; подсвѣчникъ серебряный; двѣ зеленыхъ камчатныхъ завѣсы. Отъ госпожи Тихоновой Шашкевичевой пожертвованы были: ризы красныя атласныя; стихарь діаконскій красный камчатный; эпитрахиль; два воздушка; орарь красный и серебряная таблица. Отъ госпожи Хриницкой, ловчины Волынской: ризы камчатныя красныя кармазиновыя, стихарь того же цвѣта; пара золотыхъ браслетъ; серебряная дарохранительница. Вещи, пріобрѣтенныя самими монахами: двое ризъ — однѣ камчатныя бѣлыя, другія китайковыя черныя; стихарь діаконскій китайковый лазуревый; двѣ эпитрахили китайчатыхъ голубыхъ; такого-же цвѣта воздушковъ два; орарей шелковыхъ голубыхъ два; завѣсъ китайчатыхъ зеленыхъ три; шитыхъ шелкомъ скатертей шесть; такихъ же платковъ тоже шесть; три куска бумажной матеріи.

⁶⁸) Матеріалы по исторіи Почаевской Лавры. Актъ LXIV стр. 142

⁶⁹) Препод. Іовъ въ своей протестаціи, занесенной 7 сентября 1641 г. въ Кременецкій Судъ, пишетъ, что Андрей Фирлей „и инъшихъ не мало речей, до обрядковъ церковныхъ и celebrowаня пренадостойнейшее оферы Богу литургіей святой належачихъ, зъ скрышею то все взявши, до замѣку своего Козинского одпродавилъ и то все при себе тримаеть, а часто крат будучи прыятельско реквизитус, абы имъ то до celebrowаня фесту приверънулъ и оддалъ, при-

Согласно указаніямъ дарственной записи Анны Гойской отъ 14 ноября 1597 года наслѣдники ея обязаны „на опатрене (содержаніе) тое церкви и монастыря и чернцовъ“ выдавать ежегодно съ Орлянскихъ имѣній сумму въ 30 копъ литовскихъ грошей. Скоро послѣ смерти Анны Гойской Фирлей прекратилъ выдачу этихъ денегъ, явно нарушая тѣмъ волю основательницы⁷⁰).

Почаевскій монастырь терпѣливо долженъ былъ переносить всѣ эти обиды, чувствуя себя не въ силахъ бороться съ могущественнымъ польскимъ магнатомъ. Къ тому времени Андрей Фирлей занялъ должность каштеляна Белзскаго. Занятіе этой должности открывало ему двери въ польско-литовскій сенатъ: всѣ каштеляны считались сенаторами и засѣдали въ сенатѣ. Каштелянъ занималъ довольно высокую ступень въ іерархической лѣстницѣ чиновъ Рѣчи-Посполитой. Онъ являлся вторымъ лицомъ послѣ воеводы и часто соединялъ въ своей особѣ каштелянію и воеводство. Тотъ же Андрей Фирлей, будучи сначала каштеляномъ Белзскимъ, потомъ получаетъ еще староство Сендомірское, какъ и его отецъ, который былъ вначалѣ каштеляномъ Радомскимъ, потомъ старостою Ковенскимъ. Положеніе каштеляна, какъ сенатора и какъ ближайшаго помощника воеводы, было весьма видно и авторитетно среди шляхты; онъ часто является предсѣдателемъ повѣтовыхъ сеймовъ, иногда соединяетъ въ своемъ лицѣ самыя разнообразныя должности, отъ организатора посполитаго рушенья, до предсѣдательства въ судебныхъ комиссіяхъ для разсмотрѣнія дѣлъ по апелляціямъ на рѣшенія повѣтовыхъ подкоморскихъ судовъ⁷¹).

Могъ-ли „убогій“ Почаевскій монастырь вести борьбу въ это время съ могущественнымъ польскимъ магнатомъ, считавшимся къ тому же его колляторомъ или патрономъ? Надо имѣть въ виду еще и то, что это время было временемъ наивысшаго торжества католицизма въ Польшѣ и наибольшаго угнетенія православія. Это было время правленія Сигизмунда III, воспитанника іезуитовъ, творца Брестской церковной уніи, оставившаго столь печальную память въ исторіи юго-западной Руси. Извѣстно, что послѣ заключенія

вернуть не хочет и на свой пожитокъ тоз оборочаетъ“. (Смотр. Матеріалы по исторіи Почаевской Лавры, актъ XXVI стр. 45). Есть указаніе одной старинной рукописи 1662 года о томъ, что жена Андрея Фирлея одѣвала для потѣхи церковныя одежды и была поражена тяжелой болѣзью. Въ подлинникѣ это мѣсто читается такъ: Apparata u ozdobe Naswieższej Panny z obrazu u cerkwi zabrał (пазумѣется Андрей Фирлей) w ktore się małżaka onego luterka będąc, na pocmicwiszą ubirala, za co tez w teyze godzinie w on czas straszna zią chorobą cudownie opetana“. Почаевскія рукописи № 125/126 Л. 10.

⁷⁰) Матеріалы по исторіи Почаевской Лавры актъ XXX стр. 53.

⁷¹) И. И. Лаппо „Великое княжество Литовское за время отъ заключенія Люблинской уніи до смерти Стефана Баторія“ (1569—1586 г.г.) С.-Петербургъ 1901 г. стр. 616-635

Брестской уніи, православіе было объявлено въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой религіей недозволенной; православные храмы отбирались и отдавались уніатамъ; православные епископы, поставленные іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ 1620—21 г. подверглись „баниціи“, т. е. лишенію покровительства законовъ и должны были скрываться отъ преслѣдованій польскаго правительства ⁷²⁾. Можно только удивляться, какъ Почаевскій монастырь въ столь трудную годину сумѣлъ сохранить и защитить въ своихъ стѣнахъ православіе въ то время, когда рядъ другихъ монастырей на Волыни—Дубенскіе Спасскій и Крестовоздвиженскій, Дерманскій Свято Троицкій, Жидичинскій и другіе переходятъ въ унію ⁷³⁾.

Главная заслуга въ этомъ остается за двумя лицами: основательницей его Анной Гойской и игуменомъ препод. Іовомъ.

Не могъ оказать какой-либо поддержки Почаевскому монастырю въ то трудное время и Луцкій епископъ Исаакій Борисковичъ, поставленный на Луцкую кафедру іерусалимскимъ патріархомъ Теофаномъ 1621 года. Этотъ человекъ не отличался сильнымъ энергическимъ характеромъ, нужнымъ для борьбы, и склоненъ былъ болѣе къ уединенной монастырской жизни, нежели къ широкой общественной дѣятельности. Когда онъ подвергся гоненіямъ со стороны Луцкаго латино-уніатскаго епископа Іереміи Почаповскаго, то, не имѣя силъ бороться съ нимъ, оставилъ Луцкъ и переселился на жительство въ Кіевъ, подъ защиту Кіевского митрополита. Правда, онъ не прерывалъ общенія со своей паствой, иногда посѣщалъ ее, но самая отдаленность мѣстожителства епископа внѣ предѣловъ своей епархіи нарушала это общеніе. Въ 1632 году онъ совсѣмъ оставилъ Луцкую кафедру и навсегда поселился въ Кіево-Печерской Лаврѣ ⁷⁴⁾.

Въ силу такихъ историческихъ обстоятельствъ Почаевскій монастырь долженъ былъ въ своихъ обидахъ вооружиться только терпѣніемъ и ждать болѣе благоприятнаго времени. Такое время наступило со смертью Сигизмунда III и вступленіемъ на престолъ его сына Владислава IV. Извѣстный историкъ проф. С. Голубевъ въ преди-

словіи къ своему изслѣдованію о Кіевскомъ митрополитѣ Петрѣ Могилѣ такъ характеризуетъ общее настроеніе, охватившее тогда православныхъ: „Съ воцареніемъ Владислава IV, почти совпавшимъ со временемъ избранія на Кіевскую митрополию Петра Могила, западно-русская церковь вступаетъ въ новый періодъ своего существованія: для нея—по выраженію тогдашнихъ православныхъ писателей,—*послѣ длинной ночи*, т. е., многолѣтнихъ притѣсненій со стороны латино-уніатовъ, *открывалась заря новой жизни* ⁷⁵⁾. Въ данномъ случаѣ разумѣется возстановленіе нарушенныхъ въ предшествовавшее царствованіе правъ западно-русской церкви, что обѣщано было православнымъ на сеймахъ, предшествовавшихъ избранію и вступленію Владислава IV на польскій престолъ, и отчасти на коронаціонномъ сеймѣ исполнено ⁷⁶⁾. Это время характеризуется особеннымъ подъемомъ духа и дѣятельности православныхъ. Послѣднихъ окрыляетъ надежда на болѣе сносное положеніе православной церкви въ предѣлахъ польско-литовскаго государства. Особенно эти надежды возрасли послѣ того, какъ Владиславомъ IV былъ выданъ на коронаціонномъ сеймѣ дипломъ, обезпечивающій православнымъ свободу вѣроисповѣданія и предоставляющій имъ извѣстныя права. Несомнѣнно, что общее настроеніе бодрости духа и лучшихъ надеждъ, охватившее въ то время православныхъ, было не чуждо и обитателямъ Почаевскаго монастыря, въ частности преп. Іову. Это видно изъ того, что Почаевскій монастырь, терпѣливо переносившій раньше всякія обиды какъ отъ Андрея Фирлея, такъ и отъ окружающей шляхты, начинаетъ въ это время дѣйствовать смѣлѣе и рѣшительнѣе, защищаетъ свои права въ городскихъ, земскихъ и трибунальскихъ судахъ.

Василій Левицкій.

Мысли велухъ о поднятїи пастырскаго авторитета въ народѣ.

Пастыри православные въ послѣднее время сильно почувствовали упадокъ своего пастырскаго авторитета въ народѣ: насъ не слушаютъ, надъ нами смѣются, насъ поносятъ, творятъ всякія обиды, изгоняютъ, словомъ всячески унижаютъ тѣхъ лицъ, которыя служатъ наставниками, руководителями и освятителями христіанской жизни людей. Повсюду почти замѣтна ломка того патріархальнаго строя, какой всегда прежде существовалъ въ отношеніяхъ между пастырями и пасомыми. Есть еще чисто внѣшняя почтительность, да и то не всегда и не вездѣ; глубокая же соз-

⁷²⁾ И. Чистовичъ. Очеркъ исторіи Западно-русской церкви. Часть II, стр. 26.

С. Голубевъ. Кіевскій митрополитъ Петрѣ Могила и его сподвижники. Т. II, стр. 3.

Волынь: Историческія судьбы юго-западнаго края. Изд. П. И. Батюшкова. Петербургъ 1888 г. стр. 152.

⁷³⁾ М. Щегловъ. Историческая записка о Дубенской Крестовоздвиженской пустыни. Оттискъ Вол. Епарх. Вѣд. 1884 г. № 23—25, стр. 20.

А. Малевичъ. „Древняя Жидичинская архимандрія на Волыни“. Почаевъ 1905 г. стр. 192.

Волынь: Историческія судьбы юго-западнаго края. Изд. П. И. Батюшкова. Петербургъ. 1888 г., стр. 156.

⁷⁴⁾ В. Ивановъ. „Епископы древней Луцкой епархіи“. Почаевъ 1891 года, стр. 88—94.

⁷⁵⁾ Вездѣ курсивъ автора.

⁷⁶⁾ С. Голубевъ. Кіевскій митрополитъ Петрѣ Могила и его сподвижники“. Т. II. Предисловіе, стр. I.

нательная преданность пастырю явленіе теперь очень рѣдкое. Теперь даже у простого народа вытравляется сознание, что священники лица священныя, что ихъ нужно почитать, имъ необходимо внимать, какъ Божіимъ посланникамъ. Поистинѣ въ печальномъ и опасномъ положеніи находятся теперь руководители христіанской жизни народа.

Кто же повиненъ въ томъ? Естественно, что объ стороны. Но мы, пастыри, склонны винить нынѣшнія времена, свободную печать, всячески развращающую народъ, самозванныхъ конкурентовъ нашихъ въ „воспитаніи“ преимущественно простого народа, отчего онъ дѣйствительно стаетъ грубымъ, распущеннымъ, хулиганствующимъ по меньшей мѣрѣ въ половинѣ. Дѣйствительно, времена грозныя, дніе лукави. Но не намъ ли спящимъ врагъ всѣя плевелы на нивѣ Божіей? Хотя отчасти, но отвѣтъ долженъ быть утвердительный. А потому пастырямъ церкви необходимо постараться для пользы своего служенія возвратить быстро теряемое ими вліяніе на народъ, чтобы онъ опять пошелъ за своими пастырями послушно, какъ это было при прадѣдахъ, дѣдахъ, пожалуй еще и при отцахъ нашихъ, когда они были въ высокомъ почитаніи народа, именно какъ Божьи посланники. Ясно, что если бы намъ удалось насадить въ сердца народа сознание, что мы посланы Богомъ на воздѣлываніе духовной нивы, что мы продолжатели Апостольскихъ дѣяній, какъ ихъ преемники, тогда мы имѣли бы возможность затормозить такъ быстрое религиозно-нравственное паденіе паствы.

Конечно, очень трудная работа предстоитъ, упущено время, народъ далеко уклонился отъ правльнаго взгляда на священника и на его святое дѣло, такъ что и времени потребуется много и интенсивности нашихъ трудовъ для перевоспитанія сбившейся съ пути паствы. Но окрыляемые христіанской надеждой, при помощи Божіей благодати, мы къ сему и стремимся всячески, а первымъ дѣломъ должны поднять свой авторитетъ въ народѣ. Много средствъ для сего рекомендуется, но не видно самого главнаго, кажется: пастырю необходимо глубоко проникнуться самому сознаниемъ своего богопосланія, помнить о семъ каждый моментъ своего пастырства, безъ чего кажется трудно другого убѣдить въ томъ. Но мы, къ прискорбію, часто смотримъ на свое служеніе какъ на какое ремесло, что ли, какъ на профессію, дающую намъ средства къ существованію. И вотъ потому, что мы или вовсе не проникаемся, или если и проникаемся, то только поверхностно тою мыслию, что мы преемники св. апостоловъ въ устроеніи царства Божія на землѣ, потому мы и считаемъ для себя „неудобнымъ“ говорить народу о своемъ Божественномъ назначеніи, у насъ не хватаетъ смѣлости внушать народу это“. (Е. В. № 1). Жестокая въ

этихъ словахъ истина, съ печальными послѣдствіями на лицо. Если это такъ, если мы стѣсняемся говорить народу, чтобы насъ слушали, какъ Божіихъ посланниковъ, если быть можетъ мы и сами это забываемъ, то по настоящему винить мірянина простолюдина не въ чемъ. Откуда же онъ узнаетъ объ этомъ? Изъ учебника Смирнова въ школѣ? Но этотъ учебникъ читается много двумя десятками дѣтей въ годъ, да и то часто безъ разъясненій законоучителя, а только подъ руководствомъ учителя изъ тѣхъ же крестьянъ. И неудивительно нисколько, если теперь въ понятіяхъ ненаученнаго простого человѣка авторитетъ священника стоитъ въ уровень „съ авторитетомъ волостнаго писаря или земскаго страховаго агента“.

Большая ошибка съ нашей стороны стѣсняться говорить народу истину, имѣющую неизмѣримо-важное значеніе. Кажется, что объ этомъ надо говорить не однажды, при поступленіи на приходъ, а каждый разъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, внушать всѣмъ и каждому, что мы Богомъ поставлены на свое служеніе. Пусть разъ—другой и скажетъ кто, что „самъ о себѣ свидѣтельствуешь и не важно изъ—за того свидѣтельство его“, пусть даже посмѣются разъ—другой, но смущаться этимъ было-бы малодушіе; за то частое напоминаніе помимо желанія человѣка внѣдрится въ его сознание, а затѣмъ и въ сердце, такъ что мало помалу народъ въ большинствѣ проникнется этимъ сознаниемъ и постепенно будетъ относиться съ подобающимъ уваженіемъ и къ нему, и къ его наученію. Намъ извѣстно, что ксендзъ каждое поученіе свое заканчиваетъ фразою, что онъ Богомъ поставленъ учить народъ, что съ каждаго строго взыщется за непослушаніе ему и т. п. Не оттого ли ксендзъ болѣе имѣетъ вліяніе на свою паству, не смотря иногда на явно зазорную жизнь. И даже на такого ксендза католикъ смотритъ правильно: „мы знаемъ костельнаго ксендза—святого отца“. Очевидно, взгляды внушенъ ксендзомъ-же.

И всякій изъ насъ пусть попробуетъ не упустить ни разу напоминанія, что мы Божьи ставленники, что „слушай насъ—Бога слушаетъ“, что безъ насъ христіанинъ не можетъ получить вѣчной блаженной жизни и т. д. въ томъ же духѣ—польза отъ этого будетъ несомнѣнная. Необходимо, повторяю собственное постоянное сознание этого пастыремъ для пользы его святого дѣла: *только глубокая самоубѣжденность пастыря сможетъ и другихъ убѣдить*. Конечно, тогда мы строго будемъ относиться къ самимъ себѣ, зорче будемъ слѣдить за собою, всегда на свою службу будемъ смотрѣть преимущественно какъ на Божье дѣло, будемъ проходить свой пастырскій путь съ опасеніемъ, чтобы самомалѣйше не преткаться, будемъ постепенно выходить отъ силы въ силу; помаленьку, шагъ за шагомъ авторитетъ нашъ

въ глазахъ народа станетъ возвышаться, у насъ постепенно отношенія съ большинствомъ паствы станутъ налаживаться не какъ внѣшнія только, а сердечныя, любовныя.

Только никоимъ образомъ мы не достигнемъ надлежащаго вліянія на народъ, если послѣдуемъ высказываемому иногда почтенными пастырями мнѣнію, что если священникъ видитъ, что не можетъ почему либо поднять свой авторитетъ въ приходѣ въ два—три года, то лучше всего бѣжать изъ такого прихода возможно скорѣе (Е. В. № 50 1913 г.). По нашему это большая ошибка: вѣдь рѣдкому пастырю при современныхъ условіяхъ можетъ удался сразу упрочить свое вліяніе, свой престижъ, такъ какъ власть тьмы съ особенною силою возстаетъ противъ священника именно въ первые годы по поступленіи на приходъ. А потому складывать сразу же оружіе, сдаваться при первыхъ натискахъ худшаго приходскаго элемента, какъ то совѣстно и не цѣлесообразно. Такое поспѣшное бѣгство тогда допустимо, если бы изъ-за неблагоприятнаго дѣйствія священникъ потерялъ всякое уваженіе отъ народа разъ на всегда. Но если священникъ старается выполнять свою просвѣщающую и освящающую работу по мѣрѣ силъ добросовѣстно, то не надо смущаться первоначальными проявленіями непочтительности, неуваженія, недружелюбія, отчужденности паствы: это по теперешнимъ временамъ въ порядкѣ вещей, а потому совсѣмъ не представляетъ достаточнаго основанія къ пастырскому отступленію съ духовнаго поля сраженія,—это будетъ малодушіе, которое должно будетъ сопровождаться укоромъ въ совѣсти: „почто усумнился еси, маловѣре“? Намъ близко извѣстны примѣры, когда пастырь поступалъ на приходъ, гдѣ паства была разъярена противъ выжитаго ею священника, гдѣ авторитетъ пастыря стоялъ до жуткости низко, гдѣ вражду свою полностью перенесли и на вновь поступившаго, которому и морально, и матеріально такъ досаждали, что многократно приходилось плакать отъ боли сердечной, отъ тяжести креста на молодыхъ плечахъ. Но съ Божіей помощью вся накипь постепенно сглаживалась, народъ приходилъ въ себя и въ концѣ концовъ, правда по истеченіи чуть не десятка лѣтъ, отношенія съ подавляющимъ большинствомъ приходской семьи стали мирныя и даже сердечныя. А смалодушествуй тотъ пастырь, за нимъ другой, одичала бы паства въ конецъ. Необходимо напрягать всѣ силы ума и сердца, для упорной борьбы, гдѣ первая помощь отъ Бога: намъ довлѣетъ Его благодать, оскудѣвающее восполняющая, немощное—врачующая. Вѣдь по идеѣ вся служба наша есть трудъ тяжелый и гдѣ больше положено труда, пріятнѣе побѣда.

При томъ же кто поручится, что на другомъ приходѣ мы легко займемъ достойное положеніе? Вѣдь и въ другомъ мѣстѣ текутъ нынѣшнія вре-

на, живутъ теперешніе люди, значить и тамъ предстоитъ борьба; нужно ожидать, что и на другомъ приходѣ придется начинать свою работу съ азбуки, завоевывать съ бою уваженіе къ себѣ, такъ что опять потребуется время и напряженіе, чтобы достигнуть тѣхъ успѣховъ, что уже имѣлъ на прежнемъ мѣстѣ.

Итакъ, самоубѣжденность пастыря въ своемъ Божескомъ ставленничествѣ—первая и главнѣйшая сила для поднятія падающаго авторитета пастырскаго.

Свящ. Г.

Щ О Е П А Р Х І Я

Изяславльское земство и церковно-приходскія школы.

31 января и 1 февраля происходили въ г. Изяславль засѣданія VII-го чрезвычайнаго земскаго собранія. Предъ началомъ засѣданія уѣзднымъ предводителемъ дворянства Е. Д. Желябужскимъ предложено было выслушать благодарственный молебенъ, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія со дня введенія земскихъ учреждений въ Россіи. Молебенъ совершалъ епархіальный наблюдатель протоіерей Феодоръ П. Казанскій. вмѣстѣ съ хоромъ молебенъ воодушевленно пѣли почти всѣ православные гласные. Предъ многолѣтіемъ о. протоіерей Казанскій произнесъ слово, въ которомъ обрисовалъ вкратцѣ, но очень ярко дѣятельность Россійскаго земства вообще и въ частности Волынскаго. Молодое Волынское земство, сказалъ, между прочимъ, о. протоіерей, имѣетъ преимущественную заслугу передъ прочими земствами Россіи. Оно способствовало своими жертвами дѣлу реставраціи Свято-Васильевскаго Овручскаго Собора, этого древнѣйшаго памятника Святаго Православія на сѣверной окраинѣ Волынской земли, а также своимъ сочувствіемъ церковно-школьному дѣлу показало, что оно понимаетъ духовные запросы народа и готово идти имъ навстрѣчу. Не на послѣднемъ мѣстѣ стоить въ этомъ отношеніи Изяславльское земство. Вѣдомству православнаго исповѣданія не разъ приходилось убѣждаться, что благодаря руководителю земскихъ собраній, уѣздному предводителю дворянства Е. Д. Желябужскому, а также благодаря стоящимъ во главѣ земскаго хозяйства и всѣмъ вообще гласнымъ, церковная школа въ Изяславльскомъ уѣздѣ не забывается, и ея нужды близки сердцу общественныхъ дѣятелей. Рѣчь была закончена призывомъ вознести моленія о дарованіи многолѣтія и всякаго благополучія нынѣ здравствующимъ російскимъ земскимъ труженикамъ, а также—объ упокоеніи въ селеніи праведныхъ усопшихъ земскихъ дѣятелей. Были провозглашены: многолѣтіе Государю Императору,

Его Семѣ, Святѣйшему Синоду, вѣчная память Государямъ Императорамъ — Александру II-му, Александру III-му, всѣмъ усопшимъ, потрудившимся въ Россійскомъ земствѣ, и опять многолѣтне нынѣ трудящимся въ Россійскомъ земствѣ и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Засѣданіе собранія было открыто въ 12 ч. дня.

Изъ разсмотрѣнныхъ докладовъ особый интересъ представляли доклады за № № 1 и 2-мъ. Оба доклада касаются народнаго образованія: первый—о сокращеніи введенія всеобщаго обученія въ Изяславльскомъ уѣздѣ съ 20-ти лѣтняго на 12-ти лѣтній; второй—о принятіи уѣзднымъ земствомъ въ свое вѣдѣніе построекъ для церковно-приходскихъ школъ на 46 комплектовъ и о разрѣшеніи управѣ обмѣниваться съ епархіальнымъ вѣдомствомъ школьными комплектами. Вопросы эти разсматривались совмѣстно.

Заступающій мѣсто предсѣдателя управы С. И. Полонскій заявляетъ, что вопросъ о сокращеніи введенія всеобщаго обученія предлагается вниманію земскаго собранія не впервые. Разсматривался онъ на 5 и 6 мѣ чрезвычайныхъ собраній и въ 3-мъ очередномъ, но удовлетворительнаго разрѣшенія не получилъ. Между тѣмъ если и теперь собраніе не сократитъ 20-ти лѣтняго періода введенія всеобщаго обученія на 12-ти лѣтній, какъ того требуетъ министерство народнаго просвѣщенія, дѣло народнаго образованія заторможено будетъ надолго, а это весьма не желательно, почему отъ имени управы проситъ земское собраніе принять пересоставленную, согласно указаніямъ департамента министерства народнаго просвѣщенія, школьную сѣть и утвердить финансовый планъ ея осуществленія школьной сѣти. Правда, съ принятіемъ указаннаго сокращенія всеобщаго обученія расходы земства по народному образованію значительно увеличатся, но это на столько важное дѣло, что увеличеніе расходовъ не должно останавливать насъ. Что же касается принятія финансоваго плана на строительство церковно-приходскихъ школъ на 46 школьныхъ комплектовъ, то и его необходимо принять, ибо церковныя школы тоже служатъ великому дѣлу народнаго образованія и если не придти во время на помощь церковно-приходскимъ школамъ, то многія изъ нихъ перестанутъ функціонировать и волей не волей, земству придется строить свои школы, болѣе дорого стоящія. Обмѣнъ школьными комплектами, по мнѣнію С. И. Полонскаго, необходимо разрѣшить, ибо существованіе двухъ школъ разныхъ типовъ въ одномъ и томъ же пунктѣ можетъ создать нежелательную конкуренцію: могутъ возникнуть самыя не предвидѣнныя въ настоящее время тренія, и все это не будетъ способствовать дѣлу просвѣщенія народа, а наоборотъ...

Гласный И. Р. Вышинскій заявилъ по даннымъ вопросамъ слѣдующее. Всѣхъ школъ (ми-

нистерскихъ и церковно-приходскихъ) въ Изяславльскомъ уѣздѣ имѣется 179 при 209 комплектахъ. Въ школахъ этихъ обучается 9567 дѣтей въ возрастѣ отъ 8 до 11 лѣтъ, а дѣтей въ этомъ возрастѣ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, имѣется въ уѣздѣ 21247, такъ что безъ всякаго обученія есть въ данное время 11680 дѣтей. Кромѣ того, никоимъ образомъ нельзя заканчивать обученіе ребенка въ 11 лѣтъ, оно должно продолжаться, по крайней мѣрѣ, еще года два—три, а при такомъ расчетѣ количество дѣтей, нуждающихся въ обученіи, окажется свыше сорока тысячъ, такъ что по сравненію съ этой цифрой количество дѣтей, посѣщающихъ школу, окажется ничтожнымъ. Земство, по этому, не должно пренебрегать никакими способами улучшенія народнаго образованія. Казна по финансовому—плану земства, нынѣ разсматриваемому, на школьное строительство можетъ дать: 1) 311,000 рублей безвозвратнаго пособія, 2) 415,720 рублей трехпроцентной ссуды 3) на первоначальное оборудованіе училищъ 34,200 рублей и 4) на содержаніе учащихся 390 руб. ежегодныхъ, на одинъ комплектъ, т. е. на одного учащаго при 50 ученикахъ, и лишь требуетъ отъ насъ, кромѣ отпуска одной пятой всей строительной стоимости школъ, введенія всеобщаго обученія не въ двадцать лѣтъ, какъ объ этомъ было поставлено земствомъ раньше, а въ 12-ть, допуская въ то же время строительство школъ въ 20-ти лѣтній періодъ. Кромѣ того, духовное вѣдомство принимаетъ на себя обязанность исклопотать изъ Св. Синода въ порядкѣ закона 12 іюля 1913 года 93,000 руб. безвозвратнаго пособія и 55200 руб. трехпроцентной ссуды; отъ земства же проситъ одну пятую часть стоимости построекъ—36,800 рублей, на первоначальное оборудованіе 4550 рублей и на хозяйственное содержаніе—9450 рублей ежегодно. Изъ всѣхъ нынѣ функціонирующихъ въ уѣздѣ школъ имѣется: министерскихъ 18, иновѣрческихъ 3, фабричныхъ 1, земскихъ 8 и церковно-приходскихъ 149. Очевидно, въ дѣлѣ народнаго образованія духовное вѣдомство идетъ впереди всѣхъ, и мы не можемъ игнорировать тѣ предложенія, которыя оно сдѣлало въ настоящее время. Въ заключеніе гласный Вышинскій предлагаетъ принять школьную сѣть и финансовый планъ ея осуществленія въ томъ видѣ, въ какомъ представлены уѣздной управой, а также принять финансовый планъ строительства церковно-приходскихъ школъ, представленный уѣзднымъ отдѣленіемъ Волынскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, удовлетворивъ и ходатайство того же отдѣленія объ обмѣнѣ школьными комплектами.

Гласный Безейко заявляетъ, что онъ всецѣло присоединяется къ мнѣнію гласнаго Вышинскаго.

Представитель отъ уѣзднаго духовенства священникъ Леонидъ Корженевскій, поддерживая

ходатайство уѣзднаго отдѣленія, къ сказанному предыдущими гласными присовокупляетъ, что съ изданіемъ закона 12 іюля 1913 года образовалось два источника школьнаго строительства: одинъ— министерство народнаго просвѣщенія, а другой— вѣдомство православнаго исповѣданія и безспорно слѣдуетъ использовать оба источника, какъ это уже сдѣлали сосѣднія земства (Острожское, Староконстантиновское и др.).

Гласный Добрынинъ предлагаетъ принять оба доклада, при чемъ заявляетъ, что духовное вѣдомство намѣревается строить весьма скромныя школьныя зданія, стоимостью всего 4000 р., въ то время, когда земство ассигнуетъ на такое же зданіе 7000 рублей. Очевидно, духовное вѣдомство идетъ по правильной дорогѣ.

Гласный Залѣсскій предлагаетъ строить деревянные школьныя зданія, какъ болѣе дешевыя, вслѣдствіе чего явится возможность построить большее число школъ.

Замѣститель предсѣдателя управы Полонскій находитъ, что предложеніе гласнаго Залѣскаго не приемлемо, ибо деревянные строения менѣе долговѣчны и въ концѣ концовъ менѣе выгодны.

Гласный Добрынинъ высказывается за деревянные постройки, которыя, при хорошемъ доглядѣ, могутъ стоять довольно продолжительное время.

О. епархіальный наблюдатель, приглашенный предсѣдателемъ собранія въ засѣданіе на основаніи 73 ст. положеній о земскихъ учрежденіяхъ, горячо поддерживаетъ какъ докладъ управы о сокращеніи 20-ти лѣтняго періода введенія всеобщаго обученія въ 12-ти лѣтній, такъ и ходатайства отдѣленія совѣта, пояснивъ, что неудовлетвореніе доклада управы и ходатайства отдѣленія затормозитъ дѣло народнаго образованія на долгое время.

Гласный Лещинскій предлагаетъ образовать комиссію для разсмотрѣнія школьной сѣти и финансовыхъ плановъ, которая бы (комиссія) представила свои соображенія къ утру завтрашняго дня.

Членъ управы М. Ф. Парневскій возражаетъ гласному Лещинскому, находя, что дѣло вполне выяснено и откладывать рѣшеніе его до завтрашняго дня рѣшительно нѣтъ основанія.

Пренія по разбираемымъ докладамъ были закончены.

Попутно были доложены земскому собранію два предложенія, касающіяся школьной сѣти: одно отъ Изяславльскаго уѣзднаго отдѣленія училищнаго епархіальнаго совѣта, другое—завѣдующаго Изяславльскимъ начальнымъ училищемъ. Отдѣленіе сообщало, что въ селѣ Городищахъ, гдѣ по школьной сѣти предполагается построить земскую двухъ-комплектную школу, будетъ возведена при женскомъ монастырѣ церковно-приходская трехъ-комплектная школа, а завѣдующій начальнымъ училищемъ сообщалъ, что по забраннымъ изъ мет-

рическихъ книгъ Старгородской и Новгородской церквей справкамъ о числахъ дѣтей крестьянскаго сословія въ возрастѣ отъ 8 до 11 лѣтъ, является необходимость построить въ городѣ Изяславль не однокомплектную школу, какъ предполагается по школьной земской сѣти, а трехъ-комплектную и даже четырехъ-комплектную.

Земское собраніе по докладу № 1-й, между прочимъ, постановило: утвердить школьную сѣть и финансовый планъ ея осуществленія для введенія всеобщаго обученія въ 12-ти лѣтній періодъ и для школьнаго строительства въ двадцати-пяти лѣтній періодъ.

По докладу № 2-й земское собраніе постановило: 1) финансовый планъ, представленный Изяславльскимъ уѣзднымъ отдѣленіемъ епархіальнаго училищнаго совѣта, принять и утвердить, 2) вносить въ земскую смѣту ежегодное ассигнованіе суммъ на постройку, оборудованіе, хозяйственное содержаніе, уплату % по ссудѣ и погашеніе таковой, согласно финансовому плану, 3) возбудить предъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ ходатайство объ исхлопотаніи необходимыхъ пособій и ссудъ согласно тому же плану, 4) уполномочить управу дать обязательство училищному совѣту, что вновь построенныя школьныя зданія будутъ служить цѣлямъ народнаго образованія и будутъ страховаться и ремонтироваться на счетъ земства, 5) опредѣленіе пунктовъ для постройки предоставить уѣздному отдѣленію епархіальнаго училищнаго совѣта и 6) ходатайство уѣзднаго отдѣленія училищнаго совѣта объ обмѣнѣ комплектами принять и производить таковое по взаимному соглашенію представителей вѣдомствъ. 15 марта этотъ финансовый планъ и школьная сѣть были приняты уѣзднымъ Училищнымъ Совѣтомъ.

Итакъ, дорогіе, учащіе церковныхъ школъ Изяславльскаго уѣзда! На ваши вопросы, скоро-ли будетъ утверждена школьная сѣть по Изяславльскому уѣзду, скоро-ли ваше жалованье будетъ уравнено съ жалованьемъ учащихъ министерскихъ школъ, —наконецъ-то можемъ отвѣтить вполне опредѣленно: да, скоро. Возможно, что это случится съ 1-го сентября сего года.

Окрылитесь же надеждой на лучшее будущее и возблагодарите Господа Бога!..

Священникъ Л. К.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Минской епархіи Преосвященный Епископъ Митрофанъ далъ слѣдующее предложеніе духовной консисторіи.

„Между пережитками прежняго униатскаго чина, сохранившимися по мѣстамъ доселѣ, обращаетъ на себя особое вниманіе обливательный способъ крещенія. Противъ него возставали и требовали его искорененія не только архипастыри

Минскіе, но и сами міряне въ своихъ братскихъ собраніяхъ. И пора положить конецъ допустимости такого явленія. По тщательномъ изученіи этого вопроса въ условіяхъ приходской жизни, по всестороннемъ обсужденіи его въ миссіонерскомъ собраніи, на сѣздѣ братчиковъ и бесѣдахъ съ пастырями, я не вижу никакихъ основаній допускать существованіе обливательнаго крещенія, кромѣ рѣдкихъ случаевъ обдержныхъ исключительныхъ, въ виду, напр., явно болѣзненнаго состоянія крещаемаго. Но такъ какъ говорятъ, что быстрый переходъ къ погружательному крещенію можетъ иногда породить неудобства, то согласно мнѣнію о семъ миссіонерскаго совѣта, можно допустить нѣкоторое промежуточное, переходное время. Съ мая же слѣдующаго года (1914) буду считать, что погружательное крещеніе введено въ общее употребленіе по Минской епархіи. О тѣхъ же іереяхъ, которые будутъ упорствовать въ сохраненіи обливанія, предлагаю благочиннымъ доносить епархіальному начальству въ годичныхъ и полугодичныхъ отчетахъ. Равнымъ образомъ при представленіи къ очереднымъ наградамъ отмѣчать особо, что представляемый къ наградѣ священникъ сверхъ другихъ добрыхъ качествъ пастыря и крещеніе совершаетъ погружательно. Съ 1915 года предписать, чтобы въ самыхъ метрическихъ книгахъ въ графѣ о крещаемыхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ крещенія отмѣчалось крещенъ (а) погружательно, а если обливательно, то въ примѣчаніи объяснить оправданіе тому. Консисторія учинить по сему циркулярное распоряженіе.

Минская духовная консисторія означенное предложеніе Преосвященнѣйшаго Митрофана предписала причтамъ церкви Минской епархіи принять къ свѣдѣнію и неуклонному исполненію. (Минск. Е. В.).

Въ Донской епархіи пастырское собраніе Новочеркасскаго духовенства, бывшее 11 декабря 1913 г., издало два заслуживающихъ вниманія обращенія: одно—„собратьямъ и сослужителямъ, о.о. діаконамъ и псаломщикамъ“, а другое—„прихожанамъ всѣхъ градскихъ церквей“. Въ томъ и другомъ высказываются пожеланія и дѣлаются напоминанія, направленныя къ устроенію церковной жизни и благочинія. Такъ, въ первомъ говорится о томъ, что священно и церковнослужители въ храмѣ и въ алтарѣ должны вести себя достойно своего званія, служа въ этомъ случаѣ примѣромъ для всѣхъ другихъ. Богослуженіе рекомендуется совершать благоговѣнно, безъ поспѣшности, внятно и толково; псаломщики и діаконы должны читать и пѣть ровнымъ голосомъ и спокойно, безъ выкрикиваній; въ праздники службы должны совершаться соборно; діаконы обязываются служить литургіи съ приготовленіемъ; на литургіи во время чтенія 33 псалма священникъ самъ долженъ раздавать присутствующимъ

антидоръ; рекомендуется прекратить выносъ и высылку цѣлыхъ просфоръ отдѣльнымъ лицамъ изъ молящихся (къ сожалѣнію, это практикуется даже въ нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ), а также посылку ихъ на домъ въ нѣкоторые дни, ибо этимъ одни прихожане предпочитаютъ другимъ и притомъ публично въ храмѣ; при посѣщеніи домовъ прихожанъ и въ особенности при угощеніи „хлѣбомъ-солью“, священноцерковно-служители должны въ особенности заботиться о томъ, чтобы не подать соблазна прихожанамъ, и потому имъ предлагается воздержаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ.

Во второмъ обращеніи пастырскаго собранія—къ прихожанамъ пастыри напоминаютъ своимъ пасомымъ прежде всего о святости храма, который есть Домъ Божій, мѣсто особеннаго присутствія Божія; поэтому входитъ въ него надо съ благоговѣніемъ и молитвою, осѣняя себя при этомъ крестнымъ знаменіемъ. Рекомендуется мужчинамъ становиться въ правой сторонѣ храма, а женщинамъ—въ лѣвой, дѣтямъ—около соли; не слѣдуетъ прихожанамъ тѣсниться въ одной какой-либо части храма, а тѣмъ болѣе мѣнять мѣсто во время богослуженія или выходить изъ храма безъ нужды; совсѣмъ не должны быть допускаемы во время богослуженія разговоры, улыбки, смѣхъ, сильный кашель и плеванье на полъ. Особенно благоговѣнно должны вести себя присутствующіе въ храмѣ при чтеніи св. евангелія, при пѣніи „Хвалите имя Господне“ и „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ“—за всенощной и при чтеніи св. евангелія, пѣніи „Херувимской“, „Тебе поемъ“ и „Отче нашъ“—на литургіи. За дѣтьми въ церкви должны слѣдить родители, за учащимися—учащіе; плачущихъ дѣтей и грудныхъ младенцевъ слѣдуетъ немедленно выводить или выносить изъ церкви, дабы не нарушать молитвеннаго настроенія присутствующихъ. Подаваемая на проскомидію просфоры должны быть завязаны въ сумочки или платки съ поминаніями, а не съ записочками, наскоро и неразборчиво написанными; просфоры съ поминаніями присутствующимъ выносятся только по окончаніи литургіи. Міряне, согласно церковнымъ правиламъ, безъ крайней нужды и безъ разрѣшенія священника не должны входить въ алтарь. Во время богослуженія ни дѣти, ни взрослые не должны находиться въ оградѣ, разговаривать, смѣяться, а тѣмъ болѣе курить тамъ. За исполненіемъ всѣхъ этихъ правилъ долженъ наблюдать настоятель и другіе члены причта, церковный староста и особливо избранные прихожане (Донскія Еп. В., № 4).

ИЗЪ ЧАТЪ.

Мелочи архіерейской жизни.

За послѣднее время наша духовная и свѣтская журналистика дала очень интересный и

обильный матеріалъ о былой жизни нашей Церкви и бытѣ нашего духовнаго сословія.

Самая любопытная въ этой области новинка— это, безспорно, записки покойнаго московскаго митрополита Леонтія, печатавшіяся въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“.

„Въ преполовеніи седьмого десятка“ лѣтъ жизни митрополитъ оглядывается на свое прошлое и на людей, съ которыми встрѣчался. Самъ онъ обрисовывается симпатичною простою натурою, пріобрѣтавшей общее расположеніе своею прямою и здравостью яснаго русскаго ума.

Интересна исторія его пострига:

„Въ философскомъ классѣ еще, по случаю сильной болѣзни и скорого выздоровленія,—разсказываетъ митр. Леонтія,—далъ я обѣтъ быть монахомъ. Въ академіи, признаться, я и забылъ о немъ, и мечталъ о семейной жизни.

„Вдругъ какъ-то неожиданно мысль моя обратилась на прошедшее, и ясно представился мнѣ данный обѣтъ; я смутился. Какъ быть? Пишу бывшему своему ректору епископу Елпидифору вопросъ: можно-ли замѣнить обѣтъ монашества какимъ-нибудь другимъ? Отвѣтъ получилъ:

„Пожалуй, можно; но я знаю несчастные примѣры неисполненія обѣтовъ данныхъ, и потому совѣтую тебѣ съ исполненіемъ не медлить, если не хочешь навлечь на себя гнѣвъ Божій. Послѣ можешь еще раздумать, ступай въ монашество теперь же“.

„Отвѣтъ этотъ рѣшилъ мое намѣреніе; исполненіемъ же я все медлилъ, хотя отецъ инспекторъ уже предлагалъ мнѣ монашество, не зная объ обѣтѣ.

„На масленицѣ (1847 г.) я неожиданно сильно заболѣлъ и неявись во-время докторъ въ больницу, едва ли бы и остался живъ. По крайней мѣрѣ, докторъ сказалъ: „Опоздай я еще на пять минутъ, вамъ бы капуть“.

„Скоро я оправился и первую недѣлю Великаго поста говѣлъ. А все еще медлилъ съ прошеніемъ о монашествѣ.

„На третьей недѣлѣ поста я вижу сонъ, какъ наяву: является мнѣ умершій тогда архіепископъ воронежскій Антоній и надѣваетъ на меня клобукъ. Я проснулся въ испугъ и такъ крикнулъ, что пробудились спящіе студенты въ спальнѣ нашего номера.

„— Что съ вами, Иванъ Алексѣевичъ?—спросилъ товарищъ.

„— Ничего, такъ себѣ,—сказалъ я.

На другой день я и понесъ прошеніе о постриженіи въ монашество.

„Наканунѣ постриженія призывалъ меня къ себѣ преосвященный Евсеій для наставленій, и я высказалъ, что желалъ бы назваться Іеронимомъ.

„А что, развѣ просить новорожденное дитя, чтобы ему дали то или другое имя. Я вамъ самъ

дамъ имя,—а какое, не сказалъ. При постриженіи слышу: „братъ нашъ Леонтія“.

Очень интересная картинка стариннаго „архіерейскаго объѣзда“ рискуетъ затеряться на страницахъ „Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Связанъ этотъ любопытный разсказъ съ именемъ вологодскаго епископа Израїля. Самая фигура стараго архіерея, своенравнаго, но умнаго и прямого, обрисовывается красочно и оригинально.

Ревниво оберегая прѣстижъ сана, Израїль желалъ, чтобы его архипастырскій жезлъ ставили не въ переднихъ, а гдѣ-нибудь повыше, карету свою называлъ монашеской кельей, наконецъ, любилъ, чтобы его понимали безъ напоминаній.

Не чуждъ былъ онъ и подозрительности и гнѣвливости,—въ глубинѣ же души все-таки былъ добрый, хотя и своеобразный человекъ. Сознвая угловатости своего характера, называлъ себя „семинаристомъ до мозга костей“, хотя и былъ съ академическимъ образованіемъ.

„Прежде, чѣмъ поѣхалъ нашъ новый епископъ по епархіи,—разсказываетъ о немъ одинъ священникъ,—разнеслась молва, что онъ любитъ выпить и пьетъ преимущественно коньякъ. Эта молва, о которой онъ зналъ, такъ раздражала архіерея, что онъ не могъ спокойно смотрѣть на коньякъ на столѣ. А между тѣмъ, благодаря широко разнесшейся молвѣ, по всей епархіи вездѣ угощали его прежде всего коньякомъ, а онъ гнѣвался и срывалъ свой гнѣвъ на благочинныхъ.

„Узнавши меня близко, онъ самъ заговорилъ объ этомъ воображаемомъ его пьянствѣ и разсказалъ мнѣ дѣйствительно удивительныя вещи.

„Такъ, напримѣръ, въ одномъ городѣ благочинный, распорядившись подавать чай, въ то время сталъ наливать для дорогого гостя и рюмку коньяку. Гость съ усмѣшкой замѣчаетъ:

„— Что рюмка? Наливай стаканъ!..

„Не понимая насмѣшки, хозяинъ сталъ наливать и стаканъ, поглядывая, однако, вопросительно на гостя. А гость говоритъ:

„— Наливай полный.

„Когда было сдѣлано и это простодушнымъ хозяиномъ, тогда разгнѣванный епископъ на просьбу хозяина строго сказалъ:

„— Пей самъ!..

„— Я не могу,—отвѣчалъ оробѣвшій хозяинъ.

„— А я могу?!

„— Да это еще что!—говорилъ владыка.— Случилось мнѣ ночевать у одного сельскаго священника. Такъ онъ не только надоѣдалъ мнѣ этимъ коньякомъ за чаемъ и закуской, но даже передъ отходомъ ко сну спрашивалъ у моей прислуги, куда поставить на ночь для меня коньяку“.

Императорскимъ обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ издана переписка иркутскаго

архіепископа Веніамина, извѣстнаго дѣятеля на нивѣ просвѣщенія далекой Сибири, съ его другомъ, казанскимъ архіепископомъ Владиміромъ.

Жизнь архіепископа Веніамина была труднымъ подвигомъ среди инородцевъ-язычниковъ. Чтобы до нѣкоторой степени вознаградить его за труды, въ Петербургѣ рѣшили вызвать его въ Синодъ.

„Наконецъ и я въ невиданномъ мною доселѣ Питерѣ, — рассказываетъ иркутскій архіерей. — Вчера въ первый разъ увидѣлся съ К. П. Побѣдоносцевымъ проговорили съ часъ, перебивая другъ друга. Сказалъ, что теперь большое затрудненіе въ присканіи людей для архіерейства. Указалъ на старика донского, который по болѣзни сидитъ въ кабинетѣ, а раскольничій архіерей развѣзжаетъ по его епархіи и вездѣ принимаетъ торжественныя встрѣчи.

„Представлялся Синоду. По принятіи присяги посадили меня не по достоинству на первое мѣсто, потому что митрополитъ Исидоръ по глухотѣ держитъ послѣднее мѣсто ближе къ докладчикамъ.

„Затѣмъ оберъ-секретари начали на ухо ему выкрикивать доклады, а за ними и мы своими сужденіями подняли шумъ. Доклады шли быстро, минутъ по пяти, только я дерзнулъ остановить одинъ. Митрополитъ среди докладовъ шутитъ и рассказываетъ анекдоты, такъ что засѣданіе прошло весело и пріятно“.

Но умный и дѣльный архіерей, привыкшій къ настоящему, не канцелярскому, а живому труду намѣренно подвинчивалъ себя въ письмѣ. На душѣ его было тускло — не того онъ ждалъ отъ Синода и собратій, живого дѣла для него не было. — были разговоры, пересуды, брюзжаніе Побѣдоносцева на архіереевъ, летучія шутки старѣющаго митрополита Исидора, и Веніаминъ заскучалъ по родной ему Сибири.

„На душѣ не весело, — пишетъ онъ архіепископу Владиміру. — Возвращаюсь домой, не достигши почти ничего по миссіи“.

А наблюдавшее его со стороны одно изъ петербургскихъ духовныхъ лицъ отписывало про него другому владыкѣ, Саввѣ, архіепископу тверскому:

„Порядки питерскіе съ двоедушіемъ ему не нравятся. И онъ съ перваго визита къ Побѣдоносцеву просилъ его въ маѣ отпустить его въ Сибирь, а съ третьей недѣли уже сталъ скучать жизнью въ столицѣ. Любимъ онъ въ Сибири, и самъ желаетъ тамъ умереть, тронутый любовью сибиряковъ къ своимъ святителямъ, почившимъ на Сибирской каедрѣ.

Изъ упомянутыхъ уже записокъ митроп. Леонтія интересенъ рассказъ его о своемъ пребываніи въ Парижѣ.

Въ санѣ петербургскаго викарія онъ былъ посланъ на освященіе церкви при нашемъ по-

сольствѣ въ Парижѣ. По тому времени это была первая поѣздка православнаго архіерея въ Европу.

Видимо, отъ такого суетнаго и грѣшнаго города, какъ Парижъ, русскій архіерей ждалъ непріятнаго приѣма и къ нему приготовился.

Однако тревожныя ожиданія его не оправдались ни въ малѣйшей мѣрѣ, и мѣстные французы сумѣли съ достоинствомъ отнестись къ русскому церковному празднику.

„Встрѣча въ Парижѣ поразила насъ пышностью, и, признаюсь, я нѣсколько смутился зрѣлищемъ, еще невиданнымъ, и почетомъ мнѣ столь блестящимъ.

„Освященіе церкви было единственнымъ въ своемъ родѣ. Хоръ пѣвчихъ пѣлъ такъ стройно, что вызывалъ гласныя одобренія французовъ. На лѣвомъ клиросѣ пѣли французы пѣвчіе русскими словами, написанными по-французски.

„Современныя газеты подробно описали всю церемонію, и мой портретъ появился во всѣхъ почти европейскихъ газетахъ и даже азіатскихъ. Въ Парижѣ фотографическихъ карточекъ разошлось на десять тысячъ рублей. Вотъ до чего французы любопытны!

„Дворъ церковный всегда почти былъ полонъ народомъ, и я выходилъ изъ комнаты, чтобы показаться въ своемъ костюмѣ, и благославлялъ желающихъ, а ихъ было очень много, чему я изумлялся“.

Изъ другой страницы записокъ преосвященнаго Леонтія читатель узнаетъ о забытой тревогѣ, переживавшейся русскими людьми въ моментъ приготовленія къ торжеству тысячелѣтія Россіи въ Новгородѣ.

„Сентября 1862 г. владыка Исидоръ пригласилъ меня съ собою на торжество, чему я былъ радъ, конечно. Торжество это было соединено съ освященіемъ памятника, красующагося теперь на площади въ Новгородѣ.

„Въ 1862 г. уже ходили разные противоположительственныя толки, и между прочимъ, пущенъ былъ слухъ, что подъ митрополичьимъ домомъ, гдѣ остановился государь Александръ II и государыня съ наслѣдникомъ, заложены мины, чтобы взорвать дворецъ.

„Начались секретно самыя тщательныя розыски и оказалось, что слухъ пущенъ ложный, но тревожное состояніе все-таки оставалось“.

Съ Новгородомъ повторилась обычная въ Россіи исторія. Съ рѣдкимъ официальнымъ торжествомъ не связывалась подобная тревога.

Когда митрополитъ литовскій Іосифъ Сѣмашко освящалъ соборъ въ Вильнѣ, его предварили подметными письмами, что во время служенія и онъ, и всѣ присутствующіе, и новый соборъ взлетятъ на воздухъ, ибо подвалъ его начиненъ бомбами. Митрополитъ совершалъ освя-

шение почти при полной увѣренности, что слушать въ послѣдній разъ.

Какъ и въ Новгородѣ, слухъ оказался совершеннымъ вздоромъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Чинъ отлученія отпадающихъ отъ Православной вѣры въ латинскую ересь въ Минской епархіи.

По отпустѣ Божественной литургіи, при пѣніи „Благочестивѣйшаго“ іерей выходитъ изъ алтаря и становится на солеѣ, противъ царскихъ вратъ. Въ это время начинается медленный перезвонъ, который продолжается до конца чина отлученія. По окончаніи многолѣтствованія, іерей полагаетъ обычное начало: „Благословенъ Богъ нашъ“. Пѣвцы: „аминь“ и поютъ „Царю Небесный“. Далѣе ектенія великая до „о плавающихъ“ съ присоединеніемъ слѣдующихъ 3 прошеній: 1) „о еже милостивымъ окомъ призрѣти на Святую Свою Церковь, и соблюсти ю невредиму и непреобориму отъ ересей и суевѣрій, и миромъ Своимъ оградити, Господу помолимся;“ 2) „о еже утишити раздираніе ея, и силою Святаго Духа обратити всѣхъ отступльшихъ къ познанію истины, и сопричести ко избранному Своему стаду, Господу помолимся;“ 3) „о еже просвѣтити мысли невѣріемъ помраченныхъ свѣтомъ Своего Богоразумія, вѣрныхъ же своихъ укрѣпити и непоколебимыхъ въ правовѣріи соблюсти, Господу помолимся;“ „Заступи, спаси, помилуй“, „Пресвятую, Пречистую“... и возгласъ: „Яко подобаетъ Тебѣ“. Послѣ онаго: „Богъ Господь и явился намъ“ на гл. 8-й и тропарь: „Благословенъ еси, Христе Боже нашъ“. Непосредственно засимъ: „премудрость, прости, услышимъ св. Евангелія“ съ послѣдующими возгласами и чтеніе Евангелія отъ Матѳея, гл. 18, зач. 75. Послѣ Евангелія ектенія сугубая: „помилуй насъ Боже“, и на ней 2 слѣдующихъ прошенія: „не хотяй смерти грѣшныхъ, но ожидая обращенія и покаянія, обрати всѣхъ отступльшихъ ко Святой Твоей Церкви, молимъ Ти ся, Милосердый Господи, услыши и помилуй“ и 2) „Устроивый міръ сей въ Славу Твою, сотвори, да и противящіяся Твоему слову обратятся, и вкупѣ со всѣми вѣрными, истинною вѣрою и благочестіемъ, Тебе Бога нашего прославятъ, молимъ Ти ся, всемогущій Творче, услыши и помилуй“. Возгласъ: „Услыши ны, Боже, Спасителю нашъ“. По семъ іерей читаетъ слѣдующую формулу отлученія:

„Возлюбленные о Господѣ братія и сестры, чада Святой, Православной Церкви!

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, пришедшій взыскати и спасти погибшаго (Мѳ. 18, 11; Лук. 19, 10), для достиженія нами вѣчнаго спасенія устроилъ единую, святую, соборную и апостоль-

скую Церковь, принадлежать къ которой, слушаться ея, принимать отъ нея таинства и ученія, нашъ христіанскій долгъ и обязанность предъ Богомъ, ибо сказано: „аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь“ (Мѳ. 18, 17). Но одинъ (одна) изъ церковнаго нашего стада (имя рекъ), не убоившись слова Божія и не послушавшись нашихъ пастырскихъ и братскихъ увѣщаній, дерзновенно рѣшается порвать живую связь съ Церковью Православной, его (ее) духовно возродившей и воскресившей, будучи уловляемъ (ма) въ сѣти зловернаго и душепагубнаго католическаго папизма. Скорбя о такомъ гибельномъ состояніи его (ея) души, но не дерзая далѣе удерживать въ общеніи съ Церковью гнилую, дважды засохшую вѣтку (Иуды, 1, 12), мы въ нашемъ молитвенномъ собраніи, въ невидимомъ присутствіи Самого Господа (Мѳ. 18, 20), должны изречь о немъ (о ней) судъ Божій, удаляя его (ее) по заповѣди апостола отъ церковнаго общенія съ нами. Да будетъ онъ (она)—(имя рекъ), презрѣвшій заповѣдь Господа и вѣру православную, отеческую отлученъ (отлучена) отъ Церкви и вѣчнаго спасенія, въ ней совершающагося, дондеже не вразумится и не возвратится въ правду покаяніемъ. Аминь“.

По прочтеніи сей формулы іерей возглашаетъ: „Премудрость, Пресвятая Богородице, спаси насъ“ и бываетъ обычный отпустъ.

Такой чинъ отлученія творитъ іерей послѣ ряда увѣщательныхъ дѣйствій, направленныхъ къ спасенію заблуждающагося, буде таковыя останутся безуспѣшными. Въ видахъ же сильнѣйшаго воздѣйствія на отпадающаго совершеніе чина отлученія іерей долженъ приурочивать къ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, когда бываетъ большое стеченіе богомольцевъ, предварительно же сего, оповѣщать заблаговременно прихожанъ, которыхъ съ своей стороны пастырски убѣждать воспользоваться остающимся до отлученія временемъ для братскаго увѣщанія отпадающаго, коему въ случаѣ непреклонности и упорства угрожаетъ церковный судъ и отлученіе.

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Протоіерей Ѡ. Казанскій.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- 1) О свободѣ вѣроисповѣданій. 2) Жизнь и дѣятельность преподобнаго Іова Желѣзо на пользу Почаевской Лавры. 3) Мысли вслухъ о поднятій пастырскаго авторитета въ народѣ. 4) По епархіи. 5) Изъ жизни другихъ епархій. 6) Печать. 7) Извѣстія и замѣтки.

Св. Іоанна Лѣствичника

О БОРЬБѢ СЪ ПЛОТІЮ.

Кто побѣдилъ свое тѣло, тотъ побѣдилъ самую природу; а побѣдившій природу, конечно сдѣлался уже выше природы; а ставшій выше природы, малымъ чѣмъ, или, если позволено сказать, ничѣмъ не умаленъ отъ Ангеловъ. То не удивительно, когда безтѣлесный сражается съ безтѣлеснымъ: но то, поистинѣ, должно почестъ за великое чудо, что человекъ, будучи обложенъ браннымъ и противъ своего духа воюющимъ тѣломъ, побѣждаетъ безплотныхъ супостатовъ—демоновъ.

Но какимъ способомъ и средствомъ, связавъ эту мою другиню, мою плоть, какимъ образомъ судить мнѣ ее? Не вѣдаю. Ибо прежде нежели свяжу ее, она разрѣшается; прежде нежели стану судить, примиряюсь съ нею; прежде нежели наказываю, преклоняюсь къ жалости. Какъ мнѣ возненавидѣть то, что люблю по природѣ? Какъ освободиться отъ того, съ кѣмъ я навѣки соединенъ? Какъ истребить, что вмѣстѣ со мною воскреснетъ? Какъ вещь, по естеству бранныю, сотворю нетлѣнную? Какое произнесу благовидное доказательство въ опроверженіе той, которая сама съ своей стороны имѣетъ естественныя возраженія? Если свяжу ее постомъ: то, осудивъ другаго непостигагося, опять ей предаюся. Если побѣжду ее, переставъ осуждать ближняго: то, чрезъ сіе возгордившись сердцемъ, паки къ ней притекаю. Она моя и помощница и противница, и защитница и непріятельница, и заступница и навѣтница. Когда чувствуетъ угожденіе, противъ меня-же вооружается; когда видитъ себѣ изнуреніе, ослабѣваетъ; будучи въ покоѣ, дѣлается безчинною; уязвляемая, становится нетерпѣливою. Если пре-

огорчу, самъ нахожусь въ крайней опасности; если поражу ее, не съ кѣмъ будетъ стяжать добродѣтель. Одну и ту же вещь и ненавижу и люблю... Что сіе, еже о мнѣ бысть таинство? Что за связь души съ плотію, столь чудная? Какимъ образомъ самъ себѣ сталъ я и врагомъ и другомъ? Скажи мнѣ, скажи ты сама, о любезная моя супруга, и моя природа! Я не стану просить другаго, чтобъ узнать тебя. Скажи, какъ мнѣ быть не уязвляемымъ отъ тебя? Какъ избѣгнуть естественной опасности, когда я Христу обѣщался воевать противъ тебя? Какъ мнѣ побѣждать твою тиранскую власть надо мною, не смотря на то, что я уже сотворенъ твоимъ побѣдителемъ?

Я не о томъ стану говорить тебѣ,—отвѣчаетъ плоть,—чего ты не знаешь, но о томъ, что обоимъ намъ извѣстно. Я въ себѣ самой имѣю отца: это самолюбіе! Причина внѣшняя разжженія моего есть чрезмѣрное угожденіе мнѣ и совершенное послабленіе; внутренняя причина моихъ движеній происходитъ отъ предоставленнаго мнѣ послабленія, и отъ частаго, прежде бывшаго, повторенія сладострастныхъ дѣлъ. Зачавъ въ себѣ, я раждаю пороки; а пороки, родившись отъ меня, сами раждаютъ смерть отчаянія. Если ты познаешь мою и свою крайнюю немощь, тѣмъ самымъ свяжешь мнѣ руки. Если прекратишь объяденіе, свяжешь мнѣ ноги такъ, что они далѣе не пойдутъ. Если весь подвергнешься послушанію, развяжешься отъ меня. Если приобрѣтешь смиреніе,—то симъ отсѣчешь главу мою. (Лѣствица, степень 15).

(В. Ч.)

Московскіе лѣтніе регентскіе курсы

Общества Любителей Церковнаго Пѣнія
съ 16 Іюня по 22 Іюля 1914 г.

1. Общія положенія.

1. Лѣтомъ 1914 года, съ 16 Іюня по 22 Іюля, Общество Любителей Церковнаго Пѣнія устраиваетъ въ Москвѣ регентскіе курсы.

2. Курсы состоятъ изъ трехъ отдѣленій: младшаго (1 курсъ), средняго (2 курсъ) и старшаго (3 курсъ).

3. На первомъ курсѣ преподаются: а) элементарная теорія музыки и начальныя свѣдѣнія по гармоніи въ связи съ сольфеджіо; б) мелодическое осмогласіе (Московского напѣва) и теорія его; в) хоровое пѣніе; г) теорія постановки голоса; д) методика начальнаго обученія пѣнію; е) игра на скрипкѣ и на фортепіано.

На второмъ курсѣ преподаются: а) гармонія диатоническаго лада; б) сольфеджіо; в) церковное пѣніе—мелодическое знаменнаго распѣва и обычное въ гармонизаціи; г) хоровое пѣніе; д) теорія постановки голоса; е) методика пѣнія; ж) игра на скрипкѣ и фортепіано.

На третьемъ курсѣ преподаются: а) гармонія; б) краткая энциклопедія высшихъ отдѣловъ теоріи музыки; в) сольфеджіо; г) русская церковно-музыкальная литература XIX вѣка; д) хоровое пѣніе; е) теорія выразительнаго исполненія; ж) организація хора; з) игра на скрипкѣ и фортепіано.

Примѣч. 1. Одинъ изъ инструментовъ обязательнъ; изученіе игры на обоихъ инструментахъ предоставляется собственному усмотрѣнію каждаго слушателя.

Примѣч. 2. Хоровое пѣніе является общимъ урокомъ для всего состава курсовъ.

4. Занятія на курсахъ происходятъ ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ дней, съ 9—2 часовъ дня и съ 5—9 вечера.

Примѣч. Каждый курсъ имѣетъ ежедневно 4 полныхъ часа для занятій теоретическими предметами и пѣніемъ. Вечерніе часы (съ 5 до 9) посвящаются урокамъ инструментальной игры, а также подготовкѣ заданнаго къ слѣдующему дню и упражненіямъ на скрипкѣ и фортепіано.

5. Преподавателями будутъ: П. В. Власовъ, А. В. Касторскій, А. В. Никольскій (музыкально-теорет. предметы) и А. І. Вилкомирскій (инструменты) Каждый курсъ ведется однимъ преподавателемъ (за исключеніемъ уроковъ скрипки и фортепіано).

6. Для упражненія въ игрѣ на фортепіано при курсахъ имѣются рояли. Скрипка у каждаго слушателя, изучающаго игру на этомъ инструментѣ, должна быть своя.

7. При курсахъ имѣется бібліотека нотъ и учебныхъ пособій.

8. Плата за слушаніе каждаго курса—35 руб.

Примѣч. 1. При платѣ 35 рублей каждый слушатель обучается на одномъ изъ инструментовъ. Лица, желающія изучать игру на обоихъ инструментахъ, доплачиваютъ 5 руб. (всего 40 р.).

Примѣч. 2. Лица, уже обладающія умѣньемъ играть на скрипкѣ или фортепіано и желающія

лишь усовершенствовать свою игру могутъ пользоваться уроками инструментальнаго класса на общемъ основаніи при томъ условіи, если составится особая группа, не менѣе 5—6 человекъ; въ противномъ случаѣ уроки для такихъ лицъ могутъ быть предложены только по особому соглашенію съ г. преподавателемъ (отдѣльные уроки).

9. Слушателями курсовъ состоятъ лица обоего пола, не моложе 14 лѣтъ, грамотныя и обладающія нѣкоторымъ навыкомъ въ хоровомъ церковномъ пѣніи.

II. Условія поступленія на курсы.

1. Курсы могутъ быть открыты лишь при наличіи не менѣе 80 слушателей. Въ виду этого, заявленія о записи въ число слушателей необходимо сдѣлать заблаговременно, не позднѣе 1 мая.

2. Лица, опоздавшія сдѣлать заявленія къ указанному сроку, могутъ быть приняты въ число слушателей при условіи вакансій на курсахъ.

3. При заявленіи необходимо прилагать, въ счетъ платы за слушаніе, предварительный взносъ въ размѣрѣ 10 рублей. Въ случаѣ неприбытія на курсы, деньги эти будутъ возвращаться.

4. Въ заявленіи необходимо указать: а) точный адресъ, г) курсъ, на который предполагается поступить и в) какой инструментъ—скрипка или фортепіано—избирается для изученія.

5. Заявленія о желаніи слушать курсы, взносы, а равно всевозможныя справки направлять къ завѣдующему курсами Александру Васильевичу Никольскому: Москва, Б. Афанасьевскій переулокъ, д. 27.

6) Приемныя испытанія будутъ производиться 16 Іюня съ 9 час. утра.

7. Отъ поступающихъ на первый курсъ требуется: а) знаніе нотъ, т. е. ихъ изображенія, дѣленія, а также и названій въ ключахъ: скрипичномъ, басовомъ, и цефаутномъ; б) умѣнье пѣть съ листа данную мелодію, по трудности приближающуюся къ обиходнымъ (по круглымъ и квадратнымъ нотамъ). Отъ поступающихъ на второй курсъ требуются знанія въ предѣлахъ программы перваго курса; отъ поступающихъ на третій курсъ требуются знанія въ предѣлахъ программы перваго и второго курса.

8. Предъ началомъ занятій курсисты вносятъ полностью плату за обученіе, которая ни въ какомъ случаѣ не возвращается.

III. Экзамены по окончаніи занятій

1. По окончаніи занятій слушатели каждаго курса подвергаются испытанію въ знаніи пройденной программы.

2. Слушатели, выдержавшіе испытаніе, получаютъ свидѣтельства объ окончаніи пройденнаго ими курса за подписью предсѣдателя Совѣта Общества, членовъ Совѣта и преподавателей.

3. Лица, не выдержавшія испытанія, могутъ получать свидѣтельства о томъ, что они состояли слушателями того или другого курса за подписью завѣдующаго курсами.

4. Экзамены по окончаніи занятій не обязательны.

Совѣтъ Общества Любителей Церковнаго Пѣнія.